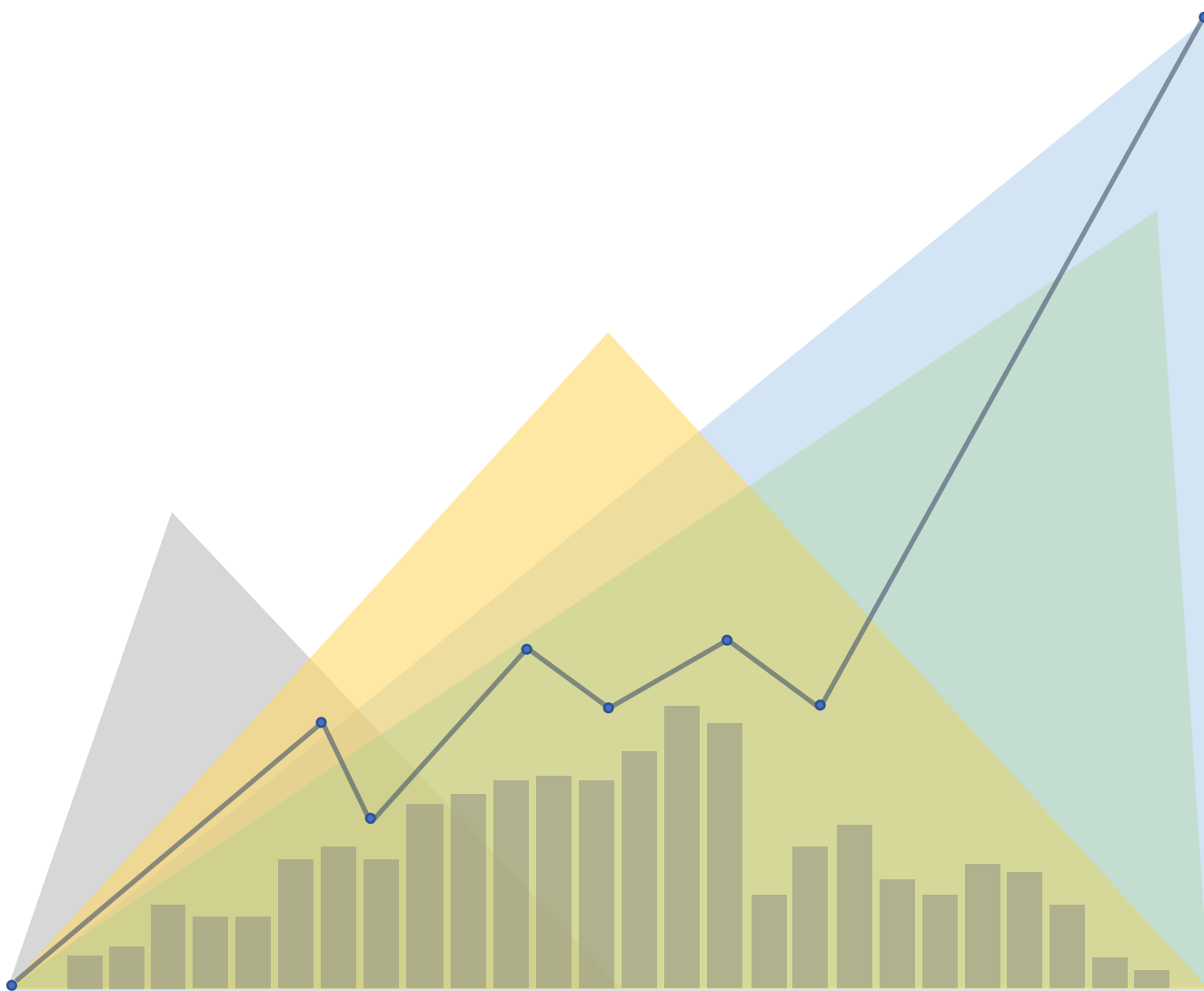

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Институт социальной политики

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ТРИ КВАРТАЛА 2021 ГОДА

Ноябрь 2021

Авторы выпуска: Овcharова Л.Н., Красильникова М.Д., Пишняк А.И.

Редколлегия:

Л.Н. Овcharова, директор Института социальной политики (главный редактор);

А.И. Пишняк, зав. Центром анализа доходов и уровня жизни Института социальной политики (ответственный редактор);

А.Р. Горяйнова, младший научный сотрудник Центра анализа доходов и уровня жизни Института социальной политики.

Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения: три квартала 2021 года / под ред. Л.Н. Овcharовой. – М.: НИУ ВШЭ, 2021.

Институт социальной политики

<http://isp.hse.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ	4
ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ	7
<i>Дифференциация денежных доходов и бедность</i>	10
ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ИНФЛЯЦИЯ	14
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ	17
<i>Расходы населения на покупку товаров и услуг</i>	18
<i>Сберегательное поведение населения</i>	21
<i>Потребительское кредитование</i>	25
СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ: МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ	27
<i>Инфляционные ожидания населения</i>	27
<i>Потребительские настроения населения</i>	28
<i>Субъективные оценки материального положения, склонность к сбережениям и кредитам</i>	32
<i>Социальные настроения</i>	34

РЕЗЮМЕ

- В 2021 г. продолжилось восстановление реальных располагаемых денежных доходов населения. По итогам третьего квартала текущего года Росстат отчитался о росте реальных располагаемых денежных доходов на 8,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Таким образом, если за первое полугодие 2021 г. был практически восстановлен допандемийный уровень доходов российских семей, то уже по итогам третьего квартала удалось превысить уровень реальных доходов, сложившийся к концу третьего квартала 2019 г.
- Однако рост денежных доходов населения в третьем квартале 2021 г. был в первую очередь связан с масштабными единовременными социальными выплатами семьям с детьми и пенсионерам. Доля социальных выплат в структуре денежных доходов в 3 квартале достигла максимального за последние годы значения – 23,1%. Это почти на 3 п.п. выше, чем во 2 квартале и на 1 п.п. превосходит уровень аналогичного периода прошлого года. Значительная часть социальных выплат приходится на пенсии, которые, без учета указанной единовременной выплаты, продолжают сокращаться в реальном выражении (98,8% – 3 квартал 2021 г. к 3 кварталу 2020 г.), но пока еще остаются не ниже аналогичного периода 2019 г.
- По данным опроса, проведенного ИнФОМ по заказу Банка России, почти три четверти российских семей получили единовременные социальные выплаты в 3 квартале, в том числе «школьную выплату» семьям с детьми 6-18 лет в размере 10 тыс. руб. на каждого ребёнка – 29%, выплату пенсионерам в размере 10 тыс. рублей – 46%¹. Согласно данным этого опроса, большинство (85%) получателей уже потратили полученные средства в основном на текущие расходы и подготовку детей к школе.
- Во 2-ом квартале 2020 г. реальная заработная плата работников организаций удержалась на уровне аналогичного периода в 2019 году (99,9%), а во 2-ом квартале 2021 г. она выросла на 5,5%. То, что мы не выходили из кризиса за счет снижения реальной заработной платы в организациях – это историческое событие, поскольку во все предыдущие годы главным инструментом преодоления кризиса было снижение заработной платы.
- Вместе с тем, мы не можем сделать такой вывод о трудовых доходах в некорпоративном секторе. Согласно нашим оценкам, в данном сегменте экономики во 2 квартале 2021 г. в реальном выражении средний трудовой доход составил только 82% от уровня 2 квартала 2019 г. На этот сегмент приходится как минимум 30% от всех занятых, следовательно, именно падение трудовых доходов в некорпоративном сегменте тянет вниз реальные денежные доходы населения.
- Во втором квартале 2021 г. Росстат оценил бедность на уровне 12,1% от общей численности населения, что ниже, чем в аналогичном периоде в 2019 г. (12,7%). В основном позитивная динамика обусловлена социальными выплатами населению, которые не только компенсировали бедным коронавирусные потери доходов, но и позволили некоторым из них выйти из бедности. Важно отметить, что в текущем году Россия перешла на новую методику определения прожиточного минимума (44,2% от величины среднедушевого дохода). Этот переход существенно осложнил реализацию

¹ См. обзор «Инфляционные ожидания» http://cbr.ru/statistics/ddkp/inflationary_expectations/

мероприятий по достижению национального целевого показателя социально-экономического развития по сокращению бедности в 2 раза к 2030 г. по сравнению с 2017 г. Достижение данной цели предполагает использование единого методологического подхода к измерению бедности. Преодолеть данный барьер возможно за счет введения понятия «якорная бедность», когда потребительский стандарт, положенный в основу определения прожиточного минимума, «ставится на якорь», а его стоимость для целей мониторинга прогресса в сокращении бедности ежегодно индексируется на индекс потребительских цен. Понятие «якорной бедности» целесообразно ввести в России для мониторинга достижения национальных целей развития.

- Рост реальных доходов в 3 квартале происходил на фоне ускорившейся инфляции. В сентябре Индекс потребительских цен (ИПЦ) превысил 7% в годовом выражении – максимум за последние пять лет. Лидером роста цен стала группа продовольственных товаров – индекс цен на продовольствие составил 109,2%, что нетипично для этого времени года, когда можно рассчитывать на сезонное снижение цен в период сбора урожая. Справедливо полагать, что ускорение цен во многом связано с единовременными выплатами в этот период. В третьем квартале динамика базового индекса цен, отражающего влияние монетарных факторов, носила опережающий характер. На этом фоне инфляционные ожидания населения опять несколько ускорились, что, как сообщает Банк России, стало одним из факторов ужесточения кредитно-денежной политики и существенного повышения ключевой ставки². Параметры прогнозов развития экономики страны в 2021 г. были также пересмотрены экономическими ведомствами и правительством.
- В 3 квартале потребительская активность населения продолжила небыстрое восстановление. Как и в предыдущих кварталах 2021 г., наиболее интенсивный рост наблюдается в секторах, больше всего пострадавших от пандемии – платных услугах и общественном питании. По итогам третьего квартала в секторе платных услуг удалось восстановить уровень аналогичного периода 2019 г. (в сопоставимых ценах), а в общественном питании – вплотную приблизиться к нему. В непродовольственной рознице ситуация наиболее благоприятная и допандемийный уровень был давно превышен, однако в 3 квартале темпы роста несколько замедлились. Наиболее показательный в этом отношении рынок автомобилей в сентябре продемонстрировал заметное снижение объемов продаж (в натуральном выражении) по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. – минус 22,6%³ (сентябрь 2021 г. к сентябрю 2020 г.). В целом за 9 месяцев нынешнего года объем продаж вырос на 15,1% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. (во 2 квартале аналогичный показатель составлял 36,9%).
- По итогу первого полугодия банковские сбережения населения (без учета эскроу) снизились по сравнению с концом 2020 г. (минус 1,4% в рублевом выражении) и составили к концу второго квартала 2021 г. 32,4 трлн руб. В этой сумме на вклады размером до 1,4 млн руб. (максимальный размер, гарантированный системой

² Заявление Председателя Банка России по итогам заседания Совета директоров Банка России 22 октября 2021 года <http://cbr.ru/press/event/?id=12361>

³ См. https://aebrus.ru/upload/iblock/38d/RUS-Car-Sales-in-Q-1_3-and-September-2021.pdf

страхования вкладов) приходится чуть более половины (54,1%). У рядового вкладчика именно такие вклады пользуются популярностью и доверием. В 3 квартале прирост сбережений населения по-прежнему весьма скромный. Доля наличных денег продолжает оставаться выше допандемийного уровня. Банковские сбережения увеличиваются незначительно.

- За первое полугодие 2021 г. кредитная задолженность населения выросла на 13,5%, т.е. на столько же (в процентном выражении), на сколько и за весь предыдущий год. В годовом выражении – июнь 2021 г. к июню 2020 г. рост составил 24%, а объем кредитной задолженности российского населения превысил 22 трлн руб. Этот результат был в значительной мере обеспечен продолжившимся с прошлого года беспрецедентным ростом задолженности по ипотечному жилищному кредитованию (ИЖК). Кроме того, повышенным спросом пользовались кредиты на приобретение автомобиля. Темпы роста потребительского кредитования несколько замедлились в третьем квартале на фоне изменений в государственной программе льготного ипотечного кредитования и пристального внимания к сдерживанию необеспеченного потребительского кредитования со стороны Банка России. Субъективные представления населения о целесообразности формирования личных сбережений и покупок в кредит существенно не поменялись в 3 квартале и остаются сдержанными.
- Итоги 3 квартала показывают, что темпы восстановления потребительского спроса не ускоряются. Потребительские настроения также остаются в целом неизменными и довольно напряженными, несмотря на увеличение реальных денежных доходов, так же, как и субъективные оценки материального положения.
- Динамика потребительских настроений отражает незавершенный характер кризисных явлений, связанных с пандемией коронавируса. Реализовавшиеся в конце первого полугодия угрозы повторения карантинных ограничений усилили неопределенность относительно будущего развития событий.
- Субъективные оценки населением собственного уровня жизни оставались весьма скромными на протяжении всего первого полугодия. В отсутствии позитивной динамики субъективных оценок материального положения представления людей о целесообразности сбережений и покупок в кредит также не демонстрировали существенных перемен.
- Общество продолжает жить под давлением экономических и социальных проблем, порожденных пандемией коронавируса, а динамика социальных настроений повторяет в целом колебания волн распространения вирусной инфекции в стране.

ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ

В 2021 г. продолжилось восстановление реальных располагаемых денежных доходов населения. По итогам третьего квартала текущего года Росстат отчитался о росте реальных располагаемых денежных доходов на 8,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Таким образом, если за первое полугодие 2021 г. был практически восстановлен допандемийный уровень доходов российских семей, то уже по итогам третьего квартала удалось превысить уровень реальных доходов, сложившийся к концу третьего квартала 2019 г.

По данным Росстата, в первом квартале текущего года темпы прироста реальных располагаемых доходов населения все еще оставались отрицательными – минус 3,7% по сравнению с первым (еще доковидным) кварталом 2020 г. (см. **Рисунок 1**). Во втором квартале тенденция переломилась, и реальные доходы выросли на 6,8%, что объясняется, в первую очередь, низкой базой второго квартала 2020 г., наиболее тяжелого с точки зрения экономических последствий пандемии. Важно отметить, что во втором квартале 2020 г. реальные располагаемые денежные доходы снизились на 7,1% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Таким образом, во втором квартале текущего года практически восстановился доковидный уровень доходов населения.

В номинальном выражении во втором квартале 2021 г. среднедушевые денежные доходы составили 38 142 руб. в месяц, а в третьем квартале – 40 402 руб. в месяц.

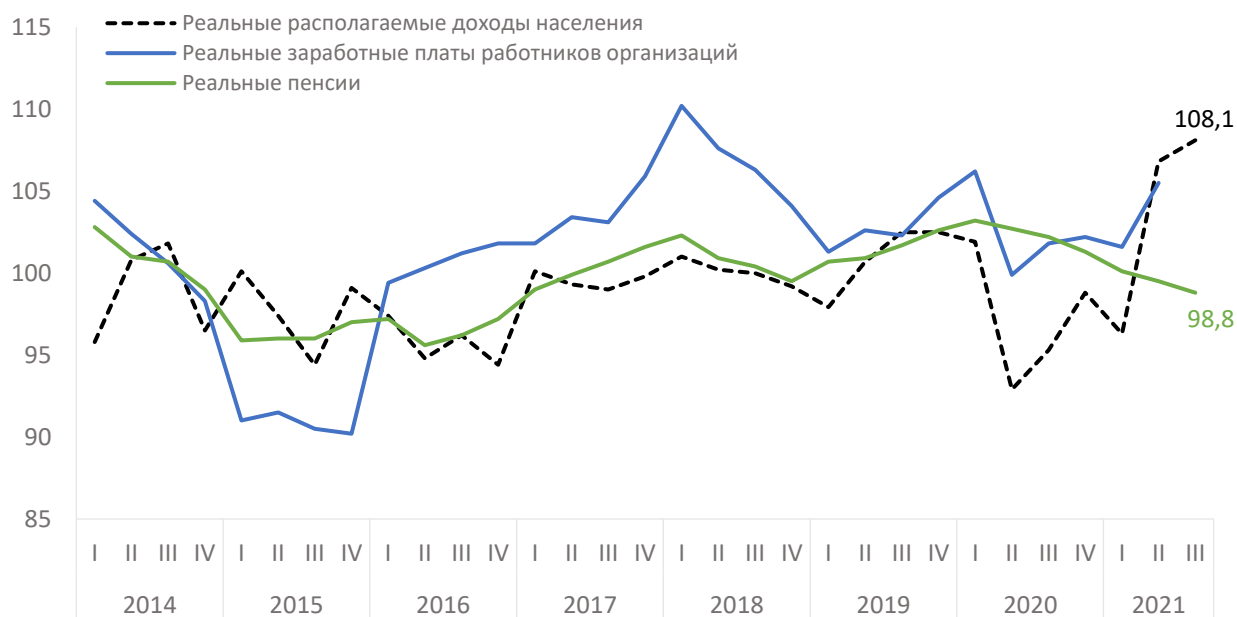

Рисунок 1 — Квартальная динамика реальных располагаемых доходов населения, заработных плат работников организаций и пенсий в 2014-2021 годах, в % к соответствующему периоду предшествующего года

Источник: оперативные данные Росстата

Основным источником денежных доходов населения России являются доходы от работы по найму, в общем объеме которых, в свою очередь, примерно три четверти составляет заработная плата работников организаций. В номинальном выражении средняя

заработная плата работников организаций во втором квартале 2021 г. составила 57 275 руб. в месяц, рост по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. в реальном выражении составил 105,5% (см. **Рисунок 1**). В отличие от доходов, реальная заработная плата во 2-ом квартале 2020 г. не снижалась и составила 99,5% от уровня второго квартала 2019 г. В целом по итогам первого полугодия 2021 г. рост реальной заработной платы ниже: ее размер составил 103,4% от уровня первого полугодия 2020 г.

Отраслевые различия в динамике заработной платы в первом полугодии 2021 г. стали отголоском изменений предыдущего года, которые происходили из-за карантинных ограничений и мер по борьбе с эпидемией. Начался процесс выравнивания отраслевых темпов роста зарплат. В 2020 г. специальные выплаты медицинскому персоналу, задействованному в лечении ковид, а также социальным работникам, привели к опережающему росту заработных плат в этом секторе. В первом полугодии 2021 г., напротив, рост заработков в здравоохранении и социальных услугах затормозился – 105,0% в номинальном выражении (в среднем – 109,4%). В 2020 г. особенно пострадали заработки в секторах экономики, связанных с оказанием услуг, предусматривающих личные контакты с потребителями. В первом полугодии 2021 г., напротив, в гостиничном бизнесе и предприятиях общественного питания номинальные зарплаты в среднем выросли на 117% (а только в июне 2021 г. – на 130,1% по сравнению с июнем 2020 г.); в секторе «спорт и развлечения» рост заработков в среднем в первом полугодии составил 112,7% (в июне 2021 г. – 120,6% в годовом выражении). Кроме того, опережающими темпами росли заработки в строительстве – в первом полугодии в среднем номинальные зарплаты выросли на 114,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Следует напомнить, что во 2-м квартале 2020 г. пандемия сократила в нашей стране численность занятых практически на 1 млн человек, а численность безработных по определению МОТ (общая безработица) в этот период, наоборот, на 1 млн чел. увеличилась, достигнув максимума в 3-ем квартале (4,8 млн чел.). Среди зарегистрированных безработных рост был еще больше: с 719 тыс. чел в 1-ом квартале 2020 г. до 3547 тыс. в 3-ем квартале 2020 г. Восстановление доковидного уровня занятости и общей безработицы произошло только во втором квартале текущего года, а численность зарегистрированных безработных в августе 2021 г. (984 тыс. чел.) продолжала превышать допандемийный уровень (август 2019 г.) на 272 тыс. чел. При этом численность занятых на крупных и средних предприятиях (всего замещенных рабочих мест, последние данные за январь-июль) по сравнению с предыдущим годом росла и в 2020 г. (101,5%), и в 2021 г. (101%). Это означает, что общая численность занятых сокращалась и восстанавливалась в период пандемии за счет малого бизнеса. Что касается реальной начисленной заработной платы работников организаций, то по сравнению с предыдущим годом она не снизилась во 2-ом квартале 2020 г. (99,9%) и выросла в аналогичном периоде текущего года (105,5%). То, что мы не выходили из кризиса за счет снижения реальной заработной платы в организациях – это историческое событие, поскольку во все предыдущие годы главным инструментом преодоления кризиса было снижение заработной платы.

Вместе с тем, мы не можем сделать такой вывод о трудовых доходах в некорпоративном сегменте. Росстат не публикует данные о среднем трудовом доходе от занятости, не связанной с наемным трудом в организациях, но с учетом данных о структуре

доходов, общей занятости, занятости и средней заработной плате в организациях мы можем этот показатель рассчитать. Согласно нашим оценкам, в данном сегменте экономики во 2 квартале 2021 г. в реальном выражении средний трудовой доход составил только 82% от уровня 2 квартала 2019 г. На этот сегмент приходится как минимум 30% всех от всех занятых, следовательно, именно падение трудовых доходов в некорпоративном сегменте тянет вниз реальные денежные доходы населения.

Во втором квартале 2021 г. средний размер назначенных пенсий составил 15 806 руб. в месяц, что в реальном выражении составляет 99,5% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. По итогам полугодия в целом показатель изменения реальных пенсий чуть лучше – 99,8% по сравнению с первым полугодием 2020 г. Некоторое сокращение реальных пенсий во втором квартале 2021 г. связано с ускорившимся ростом инфляции на потребительском рынке. Отсутствие индексации пенсий работающих пенсионеров повышает чувствительность этого показателя к динамике цен. Схема устойчивого роста пенсии не сработала из-за инфляции. Это было компенсировано единовременной выплатой в сентябре.

Тренд на восстановление экономической деятельности способствовал возврату к структуре поступления денежных доходов населения, сложившийся до пандемии, но есть особенности (см. **Таблица 1**).

Таблица 1. Структура денежных доходов населения по источникам поступления, в %

		Всего денежных доходов, млрд руб.	в том числе в процентах:					
			Доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности	Оплата труда наемных работников	из нее зарплата работников организаций	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Прочие денежные поступления
2019	I кв.	13282,5	5,8	61,2	44	19,4	4,6	9,0
	II кв.	15184,6	5,7	60,2	42,6	19,6	5,0	9,5
	III кв.	15410,8	6,1	56,0	39,6	19,4	5,2	13,3
	IV кв.	18198,3	6,1	54,5	37,3	17,7	5,5	16,2
	Год	62076,2	6,0	57,7	40,6	18,9	5,1	12,3
2020	I кв.	13932,3	5,9	62,6	45,5	22,0	4,1	5,4
	II кв.	14498,3	4	60,3	43,2	21,8	3,9	10,0
	III кв.	15353,5	5,4	57,1	41,1	22,1	4,3	11,1
	IV кв.	18916,7	5,4	54,9	38,3	18,1	4,9	16,7
	Год	62700,8	5,2	58,4	39,7	20,8	4,3	11,3
2021	I кв.	14 253	5,9	64,4	47,3	20,8	3,3	5,6
	II кв.	16 726	5,7	59,5	44,4	20,4	4,0	10,4
	III кв.	17 717	5,9	57,2	41,6	23,1	4,0	9,8

Источник: оперативные данные Росстата

Доля социальных выплат, особенно выросшая в прошлом году во многом за счет специальных компенсационных выплат, имевших в ряде случаев временный характер,

немного сократилась во втором квартале 2021 г., но увеличилась в третьем квартале 2021 г. и оказалась выше, чем в 2019 г.

«Оплата труда наемных работников» сохраняет свою основную роль в формировании денежных доходов населения – около 57% денежных поступлений приходится на этот источник. При этом увеличилась значимость доходов работников по найму, занятых в организациях (до 44% от общего объема денежных доходов во втором квартале 2021 г. против 42,6% – в аналогичном периоде 2019 г.). Это еще раз подчеркивает, что доходы других наемных работников, на которые приходится более четверти всех заработков, снижаются.

Доля «доходов от предпринимательской деятельности» приблизилась к доковидному уровню (5,7% во втором квартале 2021 г. и 5,7% – во втором квартале 2019 г.).

В первом полугодии 2021 г. доходы от собственности продолжали снижаться, даже по сравнению с первым полугодием 2020 г. Основная часть этих доходов зависит от объемов дивидендов и процентов по вкладам населения в кредитных организациях.

В совокупности изменения в структуре доходов говорят о том, что меры поддержки малого и среднего бизнеса дали возможность для восстановления занятости в малом бизнесе, но не позволили восстановиться доходам в этом сегменте экономики. Инвестиционная активность населения снижается, а неформальная трудовая деятельность восстанавливается опять в неформальном формате. Вместе с тем, и в макропрогнозе, и в проекте бюджета на 2022-2024 гг. делается ставка именно на экономический рост, обусловленный переходом неформальной занятости в более высокодоходную формальную, ростом предпринимательских доходов и инвестиционной активностью домохозяйств. Данный вывод означает, что результатом уже принятого Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г., включающего 42 инициативы Правительства РФ, должно стать увеличение фонда оплаты труда работников, занятых в малом и среднем бизнесе, доходов от предпринимательской деятельности и от собственности.

Дифференциация денежных доходов и бедность

По данным Росстата, в первом полугодии 2021 г. по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. несколько увеличилась дифференциация денежных доходов населения, но эти изменения пока не свидетельствуют о новом витке роста доходного неравенства, социальные выплаты существенно сдерживают этот процесс.

По оценкам Росстата (см. **Таблица 2**), на долю 10% наиболее обеспеченного населения приходилось 29,5% общего объема денежных доходов (в 1 полугодии 2020 г. – 28,9%), а на долю 10% наименее обеспеченного населения – 2,1% (в 1 полугодии 2020 г. – 2,2%). Вместе с тем, эти изменения, скорее всего, следствие экстраординарного характера формирования денежных доходов в условиях карантинных ограничений прошлого года (компенсационные выплаты способствовали снижению дифференциации).

Таблица 2. Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения

	1 полугодие 2020	1 полугодие 2021
Денежные доходы – всего, %	100	100
<i>В том числе по 20% группам</i>		
первая (с наименьшими доходами)	5,6	5,6
вторая	10,6	10,3
третья	15,5	15,3
четвертая	22,8	22,7
пятая (с наибольшими доходами)	45,3	46,1
Коэффициент Джини	0,390	0,400
Коэффициент фондов, в разах	13,3	14,3

Источник: данные Росстата

Интервальное распределение населения по величине среднедушевого денежного дохода (руб. на члена семьи в месяц) (см. **Рисунок 2**) также показывает незначительное нарастание доходного неравенства в первом полугодии 2021 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

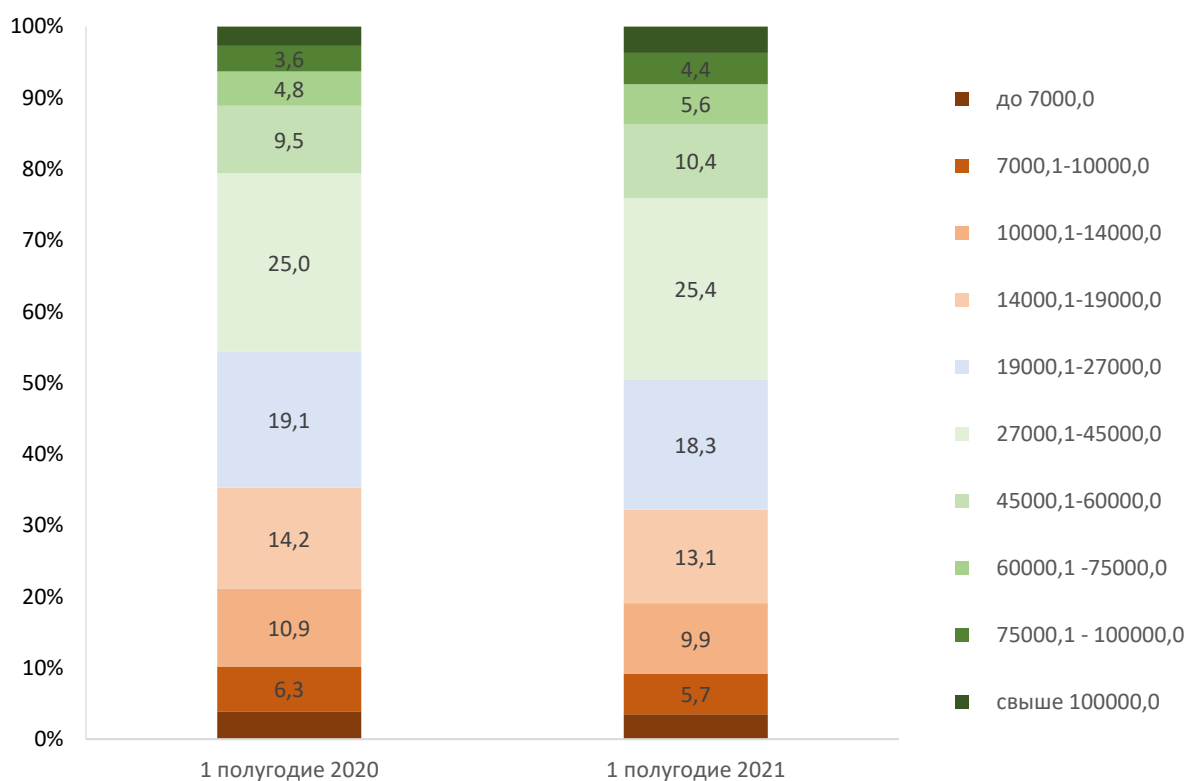

Рисунок 2 — Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов, (группировка по величине денежных доходов на человека в месяц, в процентах к итогу)

Источник: оперативные данные Росстата

Данные выборочных обследований заработной платы работников организаций, которые Росстат проводит раз в два года в апреле месяце, фиксируют незначительный рост дифференциации (см. **Таблица 3**). По сравнению с 2019 г. только на 0,2 п.п. увеличилась

доля заработков 20% наиболее высокооплачиваемых работников (с 48,2% в апреле 2019 г. до 48,4% – в апреле 2021 г.).

Таблица 3. Распределение общей суммы начисленной заработной платы по 20-процентным группам работников организаций, в %

	2015	2017	2019	2021
Общая сумма начисленной заработной платы, %	100	100	100	100
<i>в том числе по 20-процентным группам работников:</i>				
первая (наименее оплачиваемые работники)	5,7	5,8	6,2	6,2
вторая	10,2	10,2	10,3	10,3
третья	14,9	14,7	14,4	14,4
четвертая	21,5	21,3	20,9	20,7
пятая (наиболее оплачиваемые работники)	47,7	48,0	48,2	48,4
Коэффициент фондов, в разгах	14,5	14,1	13,0	13,5

Источник: данные Росстата, выборочные обследования организаций.

Что касается оценок бедности, во втором квартале 2021 г. Росстат оценил её на уровне 12,1% от общей численности населения, что ниже, чем в аналогичном периоде 2019 г. (12,7%). В основном позитивная динамика была обусловлена социальными выплатами населению, которые не только компенсировали бедным коронавирусные потери доходов, но и позволили некоторым из них выйти из бедности. Показатель за все первое полугодие 2021 г. также оказался несколько ниже соответствующих показателей за предыдущие годы: согласно предварительным данным, доля бедного населения составила 13,1% против 13,2% в 2020 г. и 13,5% в доковидном 2019 г. (см. **Рисунок 3**)⁴.

Важно отметить, что с 2021 г. оценки величины ПМ осуществляются по новой методике, в соответствии с которой прожиточный минимум приравнивается к доле медианного денежного дохода – 44,2% и остается фиксированной на протяжении календарного года. На 2021 г. величина прожиточного минимума законодательно закреплена на уровне в среднем 11 653 руб. на человека в месяц и опирается на медианный доход за 2020 год. Этот переход существенно осложнил реализацию мероприятий по достижению национального целевого показателя социально-экономического развития по сокращению бедности в 2 раза к 2030 г. по сравнению с 2017 г. Достижение данной цели предполагает использование единого методологического подхода к измерению бедности. Преодолеть данный барьер возможно за счет введения понятия «якорная бедность», когда потребительский стандарт, положенный в основу определения прожиточного минимума, «ставится на якорь», а его стоимость для целей мониторинга прогресса в сокращении бедности ежегодно индексируется на индекс потребительских цен. Понятие «якорной бедности» целесообразно ввести в России для мониторинга достижения национальных целей развития.

⁴ См. О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, установленной на 2021 год, и численности малоимущего населения за I и II кварталы 2021 года. https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/143.htm ; О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в IV квартале 2020 года https://gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/66.htm

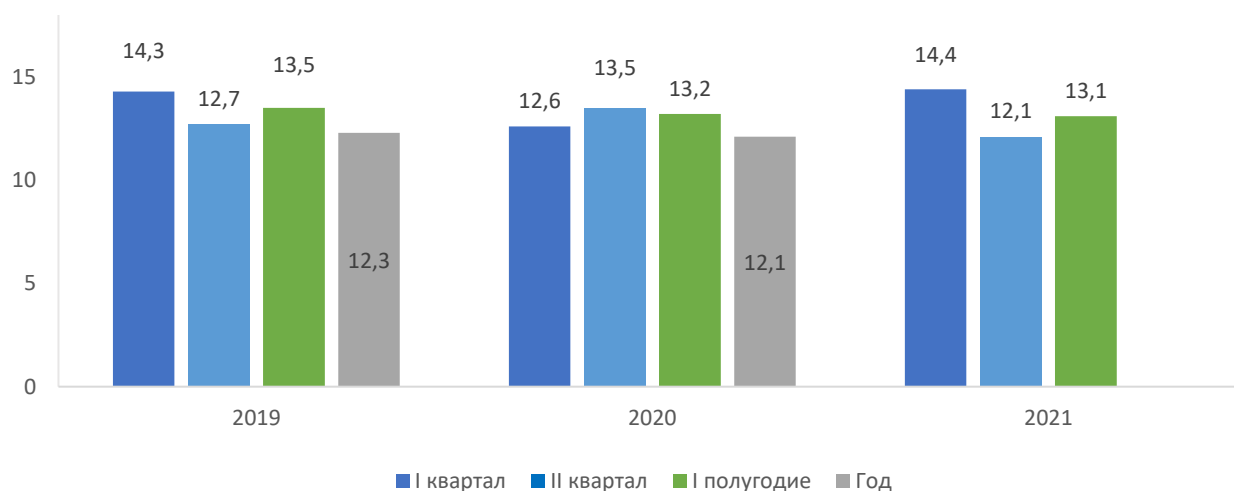

Рисунок 3 — Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, в %

Источник: оперативные данные Росстата

Проведенные в ИСП модельные расчеты⁵ показывают, что реально в первом полугодии медиана была выше, а рассчитанный на ее основе по новой методике прожиточный минимум составляет 11 781,2 руб. Если отталкиваться от этой расчетной величины прожиточного минимума, то доля бедного населения в первом полугодии текущего года оценивается на уровне 13,7% населения.

Оценки масштабов бедности на основе доли населения, имеющего доходы ниже фиксированной части медианного дохода, напрямую связаны с оценками дифференциации денежных доходов всего населения, а снижение масштабов бедности прямо пропорционально сокращению дифференциации денежных доходов населения. Следовательно, зафиксированное Росстатом увеличение дифференциации денежных доходов населения в первом полугодии 2021 г. должно привести к некоторому увеличению доли бедного населения.

Необходимо подчеркнуть, что переход на новую методику определения прожиточного минимума существенно осложнил реализацию мероприятий по достижению национального целевого показателя социально-экономического развития по сокращению бедности в 2 раза к 2030 г. по сравнению с 2017 г. Достижение данной цели предполагает использование единого методологического подхода к измерению бедности. Преодолеть данный барьер возможно за счет введения понятия «якорная бедность», когда потребительский стандарт, положенный в основу определения прожиточного минимума, «ставится на якорь», а его стоимость для целей мониторинга прогресса в сокращении бедности ежегодно индексируется на индекс потребительских цен. Целесообразно понятие «якорной бедности» ввести в России для мониторинга достижения национальных целей развития.

⁵ В расчетах использована разработанная в ИПН РАН методика оценки показателей дифференциации денежных доходов населения.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ИНФЛЯЦИЯ

*Рост реальных доходов в 3 квартале происходил на фоне ускорившейся инфляции. В сентябре Индекс потребительских цен (ИПЦ) превысил 7% в годовом выражении – максимум за последние пять лет (см. **Рисунок 5**). Столь высокие показатели не фиксировались с августа 2016 г. Рост цен был обусловлен одновременно давлением со стороны спроса (реализация отложенного спроса в период действия ограничений в рамках сдерживания распространения инфекции) и со стороны предложения (увеличение издержек, дефицитом комплектующих, отложенными последствиями карантинных ограничений). Лидером роста цен стала группа продовольственных товаров – индекс цен на продовольствие составил 109,2%, что нетипично для этого времени года, когда можно рассчитывать на сезонное снижение цен в период сбора урожая. Справедливо полагать, что ускорение цен во многом связано с единовременными выплатами в этот период. В третьем квартале динамика базового индекса цен, отражающего влияние монетарных факторов, носила опережающий характер.*

Росту платежеспособного потребительского спроса способствовали также меры господдержки населения, в частности действовали программы льготного кредитования при покупке отечественных автомобилей, льготная ипотека на покупку жилья. Наряду с ростом внимания населения к обустройству жилья (стимулированного опытом самоизоляции) сужение возможностей для путешествий сместило потребительский спрос на товары для дома и ремонта.

Дефицит отдельных видов продовольствия на мировых рынках также привел к росту цен. Это послужило появлению вывода об «импорте» инфляции на потребительский рынок России⁶.

⁶ По мнению министра экономического развития Максима Решетникова «инфляция в России по большей части импортируемая» см. РБК https://www.rbc.ru/economics/05/08/2021/610bc5bc9a794739c1b06331?from=from_main_8

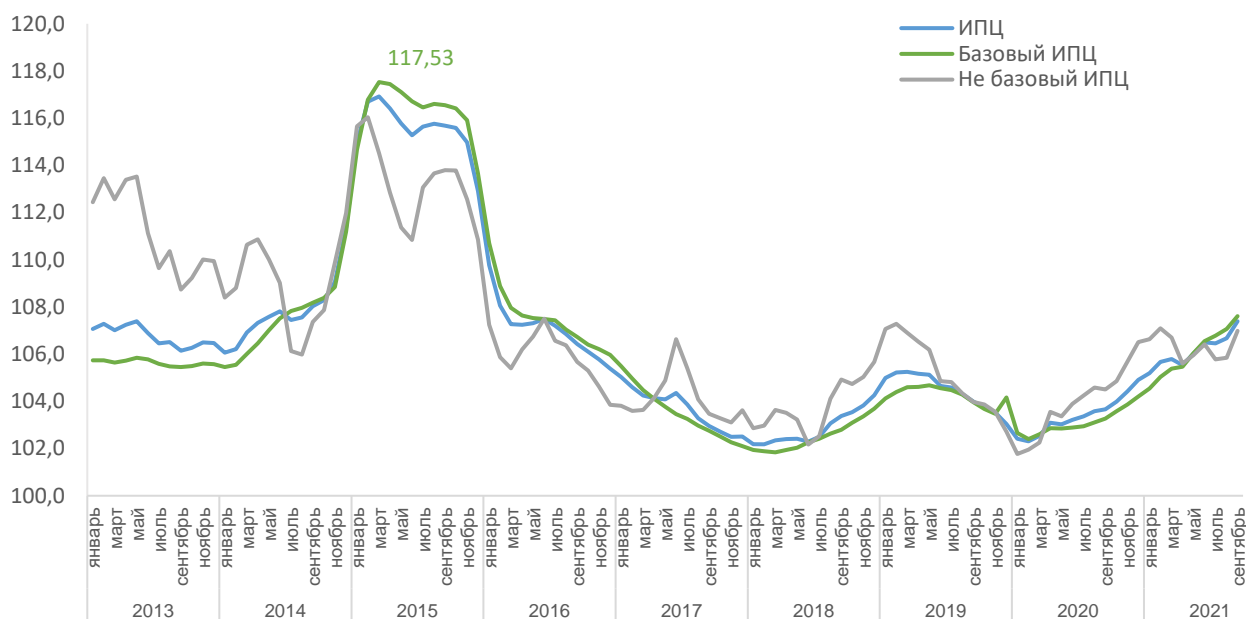

Рисунок 4 — Помесячная динамика общего индекса потребительских цен (ИПЦ), базового ИПЦ и не базового ИПЦ в 2013-2021 годах, в % к соответствующему периоду предшествующего года

Источник: данные Росстата

Цены на продовольствие росли в первой половине 2021 г. наиболее высокими темпами, оставаясь на протяжении всего периода примерно на уровне 107 процентов в годовом выражении (см. **Рисунок 5**). К началу лета инфляция на непродовольственном рынке также приблизилась к этому показателю. Для сдерживания цен на продовольствие еще в конце 2020 г. Правительство ввело прямые ограничения на рост розничных цен на сахар и подсолнечное масло на основе соглашения между Минпромторгом, Минсельхозом, производителями и торговыми сетями. По сахару эти соглашения истекли 1 июня 2021 г. (при этом месячные темпы роста цен на сахар в июне немного повысились по сравнению с маем, но оставались заметно ниже цен в первом квартале 2021 г.), по подсолнечному маслу – действовали до 1 октября 2021 г. Прямое регулирование цен позволило сдерживать удорожание этих продуктов (см. **Рисунок 6**). Кроме того, помимо указанных соглашений, были скорректированы экспортные пошлины на ряд сельскохозяйственных товаров. Созданы инструменты поддержки мукомолов и хлебопеков, усовершенствована система мониторинга цен.

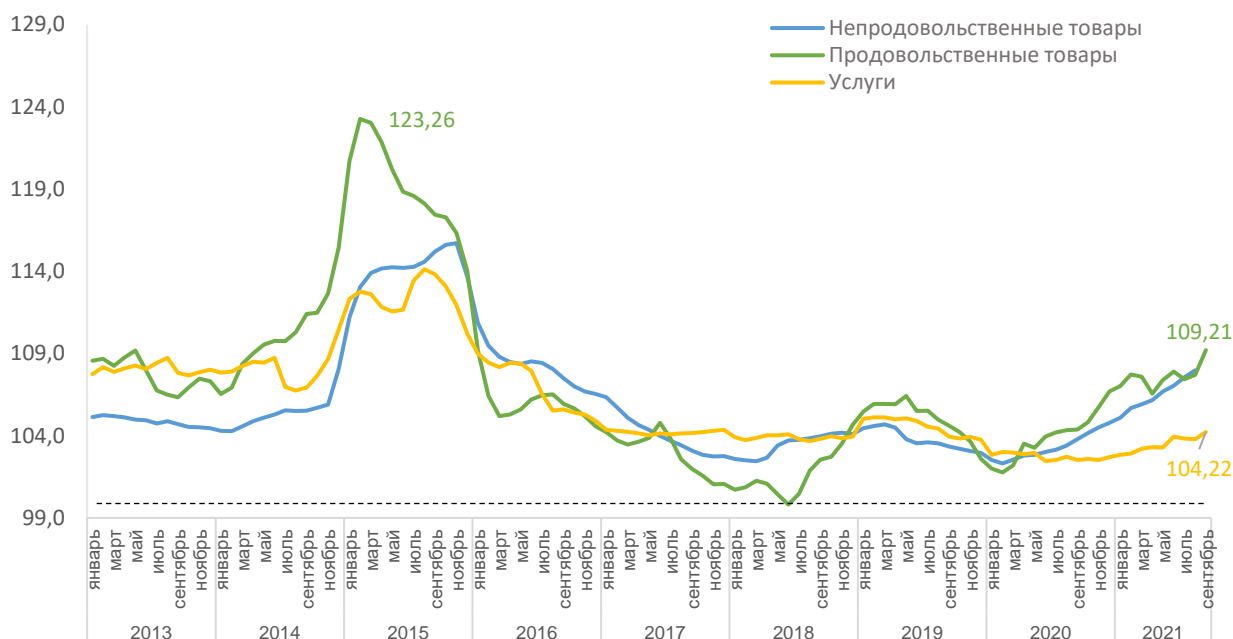

Рисунок 5 — Помесячная динамика индексов потребительских цен на продовольственные товары, непродовольственные товары и услуги в 2013-2021 годах, в % к соответствующему периоду предшествующего года

Источник: данные Росстата

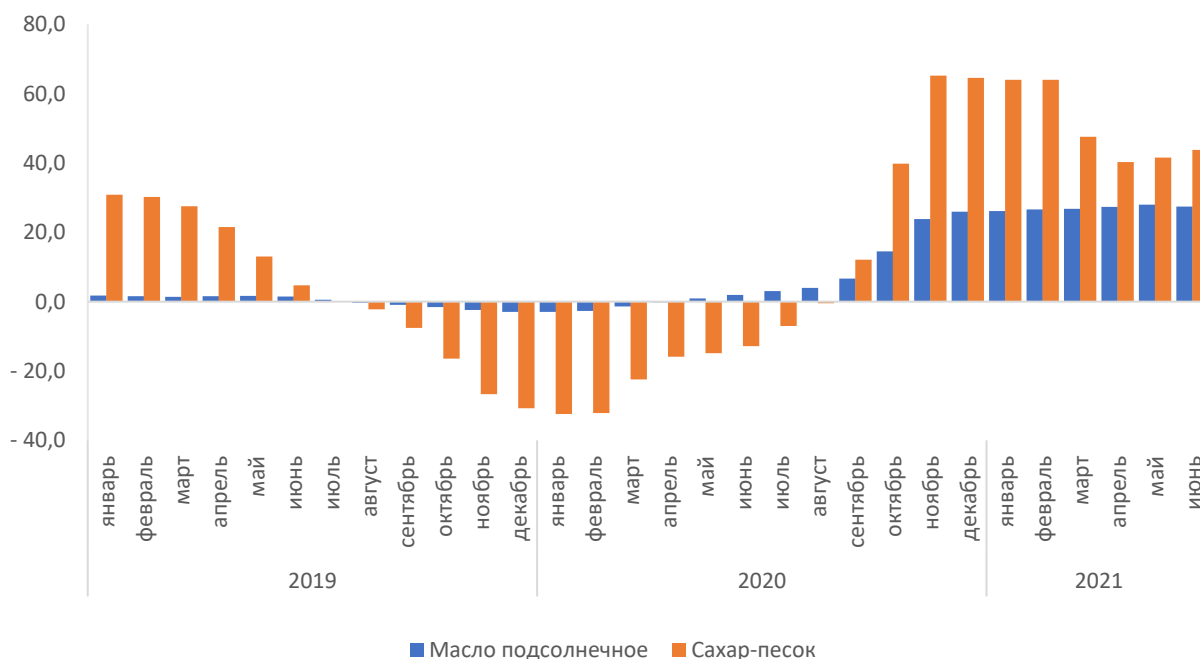

Рисунок 6 — Помесячная динамика потребительских цен на сахар и подсолнечное масло в 2019-2021 годах, темпы прироста в % к соответствующему периоду предшествующего года

Источник: данные Росстата

Рост цен на услуги остается относительно скромным. К июню 2021 г. сводный индекс цен на услуги приблизился к уровню почти 4% в годовом выражении. Однако на некоторые виды услуг, более всего затронутые карантинными мерами, цены увеличивались

стремительно и неравномерно, быстро реагируя на изменения в карантинных ограничениях. Яркий пример – изменения цен на зарубежный отдых в период снятия/возвращения ограничений по Турции во втором квартале. После возвращения ограничений на полеты в Турцию замедление роста цен на зарубежный туризм весной этого года сменилось их стремительным взлетом в июне, причем рост цен перекинулся и на сектор внутреннего туризма (см. **Рисунок 7**)

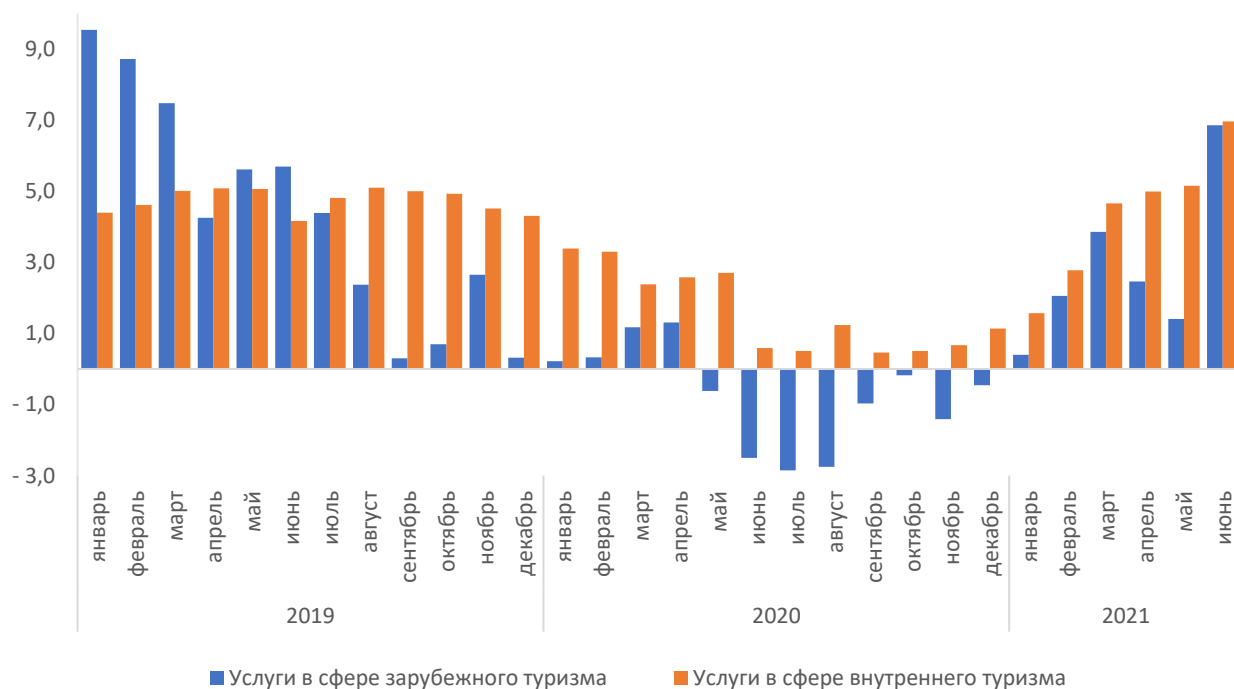

Рисунок 7 — Помесячная динамика потребительских цен на услуги зарубежного и внутреннего туризма в 2019-2021 годах, темпы прироста в % к соответствующему периоду предшествующего года

Источник: данные Росстата

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Доля потребительских расходов на товары и услуги увеличилась с 77,3% в первом полугодии 2020 г. до 84,2% в первом полугодии 2021 г. (см. **Таблица 4**) и даже превысила аналогичный показатель за 2019 год. При этом снижение роли зарубежных поставщиков в удовлетворении спроса населения на товары и услуги, которое сложилось в 2020 г., продолжает сохраняться и в первой половине нынешнего года. Если по итогам 2019 г. на долю зарубежных поставщиков товаров и услуг (кроме транспортных) приходилось 3% денежных доходов населения, то в 2020 г. этот показатель снизился до 1% и сохранился на этом уровне в первом полугодии 2021 г.⁷

⁷ Такой вывод позволяют сделать данные Табл. 4, в которой графа «покупка товаров и услуг» включает платежи за товары (работы, услуги) зарубежным поставщикам за безналичный и наличный расчет, а последующие две графы («покупка товаров» и «оплата услуг») – не включают (кроме транспортных услуг).

Таблица 4. Структура использования денежных доходов населения в 2019-2021гг., % по строке

	Покупка товаров и оплата услуг	Из них на		Оплата обязательных платежей и взносов, прочие расходы	Прирост (уменьшение) сбережений	Из них в	
		Покупку товаров	Оплату услуг			банковских вкладах	наличных деньгах
2019, 1 квартал	86,2	63,9	19,6	15,3	-1,5	1,8	-1,4
1 полугодие	83,1	61,5	18,6	15,2	1,7	4	-0,2
2019 год	80,8	59,8	18	15,3	3,9	4,5	0,5
2020, 1 квартал	87,3	65,1	19,9	15,3	-2,6	-2,9	2,1
1 полугодие	77,3	59,5	16,4	14,8	7,9	2,1	5
Янв.-сент. 2020	78,6	61,0	16,4	15,2	6,2	1,9	4,7
2020 год	76,1	59,2	15,9	15,4	8,5	4,4	4,3
2021, 1 квартал	87,9	67,1	19,7	15,3	-3,2	-2,8	2,1
1 полугодие	84,2	64,4	18,7	15,3	0,5	2,9	1,2
Янв.-сент. 2021	83,2	63,8	18,3	15,3	1,5	3,7	1,3

Доля обязательных платежей и взносов вернулась к сложившимся до пандемии уровням – 15,3% денежных доходов по итогам первого полугодия 2021 г.

Отмечавшаяся в 2020 г. высокая доля сбережений (7,9%) по итогам первого полугодия 2020 г. сменилась практически нулевым ее уровнем в первом полугодии 2021 г. – 0,5%. При этом прирост наличности (рублевой и валютной) составил 1,2% денежных доходов. Напомним, что важной особенностью 2020 г. было существенное увеличение количества наличных денег на руках у населения и, как показывают данные, еще не завершён процесс возврата накопленной наличности до уровней, предшествующих карантинному периоду. Значимость банковских вкладов в формировании сбережений населения продолжает также сохраняться на более низком, чем до пандемии уровне.

Сокращение доли сбережений в укрупненной структуре использования денежных доходов населения, произошедшее в первом полугодии 2021 г., связано также со стремительным нарастанием кредитной задолженности в этот период. Напомним, в соответствующем периоде прошлого года отмечалось, напротив, существенное замедление этого показателя.

Расходы населения на покупку товаров и услуг

Продолжается восстановление потребительской активности населения. Во 2-м квартале 2021 г. отмечался впечатляющий прирост соответствующих показателей, но уже в третьем квартале картина оказалась не столь оптимистичной.

Темпы роста расходов населения на покупки товаров и услуг по итогам первого полугодия 2021 г. (по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в процентном выражении) выглядят очень впечатляюще, но это в первую очередь эффект «низкой базы» – провала объемов продаж в результате карантинных ограничений в 2020 г. (см. **Рисунок 8**).

Сравнение квартальных данных 2021 г. и 2020 г. показывает небывалый рост. Самые высокие цифры демонстрирует общественное питание – 200% второй квартал 2021 г. ко второму кварталу 2020 г. Сектор услуг, на значительную часть которого существенно повлияли ограничения, также вырос в полтора раза – 152,4% за аналогичный период. Объем

розничного товарооборота увеличился почти на четверть – 123,6% (второй квартал 2021 г. ко второму кварталу 2020 г.). Снижение темпов в третьем квартале связано не только с эффектом базы (в 2020 г. основной провал пришелся на 2 квартал, в 3 квартале уже началось восстановление), но и в целом с замедлением восстановления экономики.

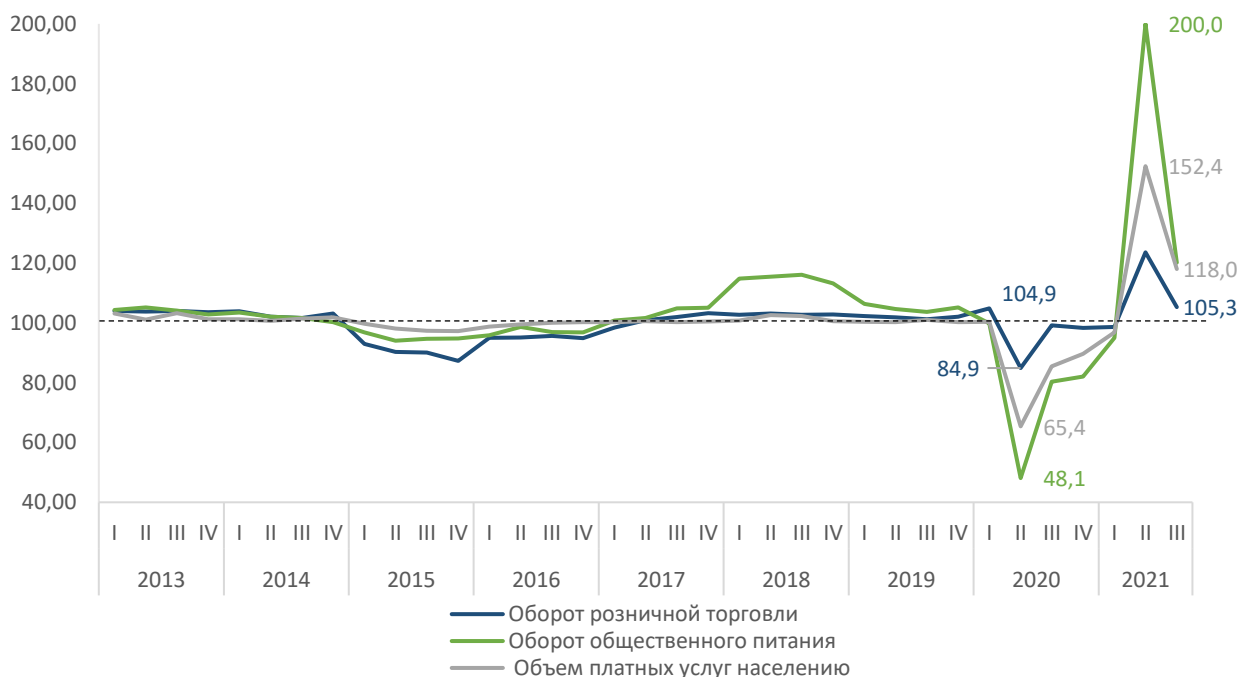

Рисунок 8 — Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: оперативные данные Росстата

Внеэкономическая природа факторов, определивших динамику розничного товарооборота в 2020 г. (введение карантинных мер, в разной мере затронувших отдельные сектора экономики), выразилась в существенной неравномерности падения объемов. Расходы на продовольственные товары сократились в разы меньше, чем на непродовольственные (см. **Рисунок 9**). Поэтому и восстановление товарооборота по непродовольственным товарам в первом полугодии 2021 г. происходило более быстрыми темпами.

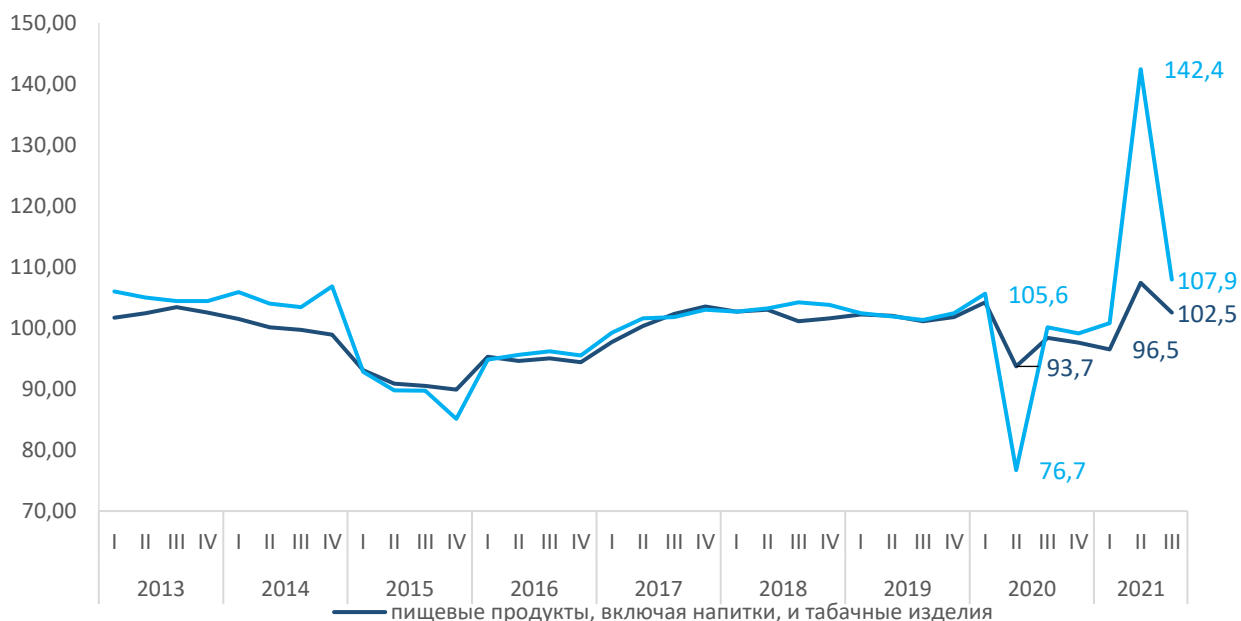

Рисунок 9 — Динамика оборота продовольственных и непродовольственных товаров, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: оперативные данные Росстата

По итогу 3 квартала 2021 г. оборот розничной торговли **в сопоставимых ценах** составил 105,3% от уровня соответствующего периода 2020 г. (см. **Рисунок 10**). В течение 2021 г. рост происходил в основном за счет продаж непродовольственных товаров, тогда как продажи продуктов питания до конца первого квартала оставались ниже аналогичных периодов годичной давности. В 3 квартале текущего года продажа продовольственных товаров увеличилась по сравнению с 3 кварталом 2020 г. почти на 2,5%, а непродовольственных – почти на 8%.

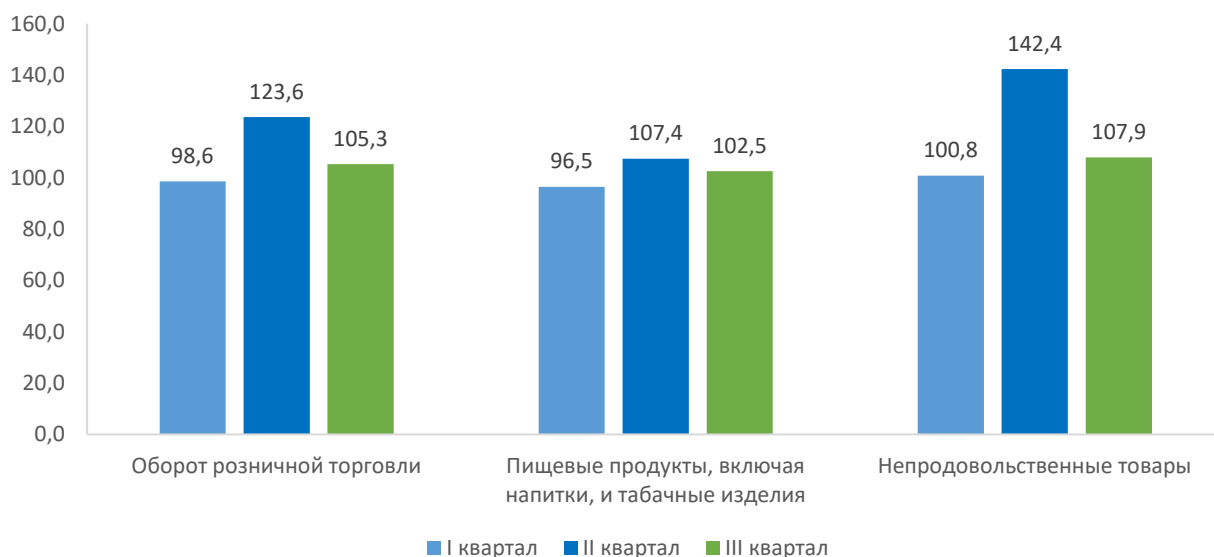

Рисунок 10 — Квартальная динамика оборота розничной торговли в сопоставимых ценах, 2021 г., в % к предыдущему периоду

Источник: оперативные данные Росстата

Устойчивый рост продаж наблюдается в сегменте непродовольственных товаров, где, с одной стороны, сформировался отложенный за период самоизоляции спрос, а с другой стороны, воздействие карантинных ограничений выражено слабее. В частности, довольно успешно идет восстановление продаж на автомобильном рынке (см. **Рисунок 11**).

По сравнению с первым полугодием 2020 г. продажи легковых автомобилей (число автомобилей) выросли почти на 37%. Более того, в нынешнем году на 5% превышен аналогичный показатель 2019 г.: в первом полугодии 2019 г. было продано 849 тыс. легковых автомобилей, а в первом полугодии 2021 г. – 871 тыс. штук. На примере автомобильного рынка хорошо видно, что последствия ковида разрушительно влияли не только на потребительский спрос, но и предложение товаров, их производство и логистику. По отдельным моделям спрос на автомобили превышает предложение, что спровоцировало рост цен.

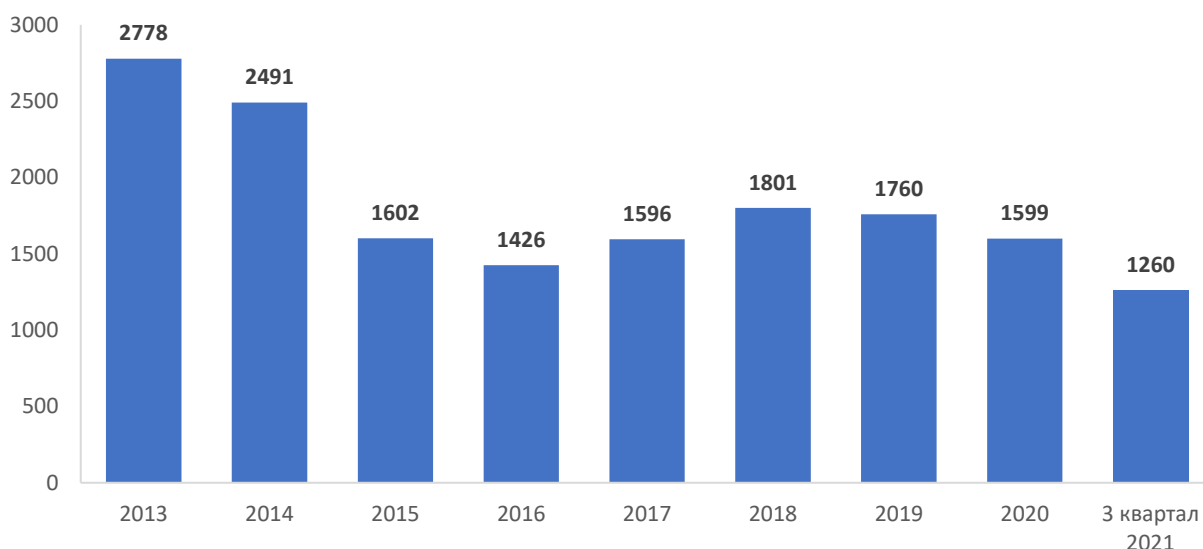

Рисунок 11 — Динамика продаж новых автомобилей (данные на конец периода, тысяч штук)

Источник: данные АЕБ

Сберегательное поведение населения

По итогам первого полугодия 2021 г. банковские сбережения населения снизились по сравнению с концом 2020 г. (минус 1,4% в рублевом выражении) и составили к концу второго квартала 32,4 трлн руб. (см. Рисунок 12). В этой сумме не учитываются средства населения на счетах эскроу, которые, напротив, увеличились за этот же период почти вдвое: с 1173,3 млрд руб. на 1 января 2021 г. до 2167,8 млрд руб. – на 1 июля 2021 г. На вклады населения, не превышающие 1,4 млн руб. (охвачены в полном объеме системой страхования вкладов), приходится 54,1% общей суммы банковских вкладов и депозитов.

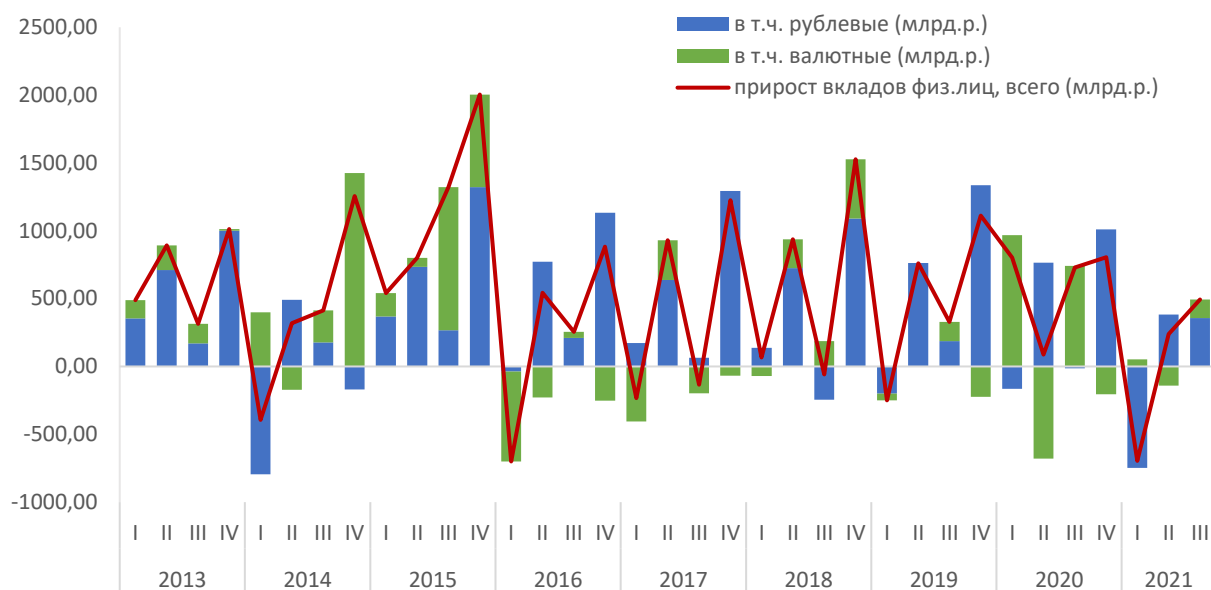

Рисунок 12 — Динамика вкладов физических лиц в банковской системе

Источник: данные Банка России, расчеты ИСП

В 2021 г. продолжился процесс сокращения доли срочных депозитов (со сроком более 30 дней) в составе вкладов населения в банковской системе, в том числе рублевых. В структуре банковских вкладов за полгода их доля уменьшилась на 2 п.п. – с 63% на начало года до 61% – к концу первого полугодия 2021 г. В валютных вкладах наблюдались те же изменения – сокращение доли валютных депозитов за счет увеличения текущих счетов.

К концу первого полугодия 2021 г. средства населения в банковской системе распределялись следующим образом: срочные депозиты – 58%, текущие счета – 36%, счета эскроу – 6% (см. **Рисунок 13**).

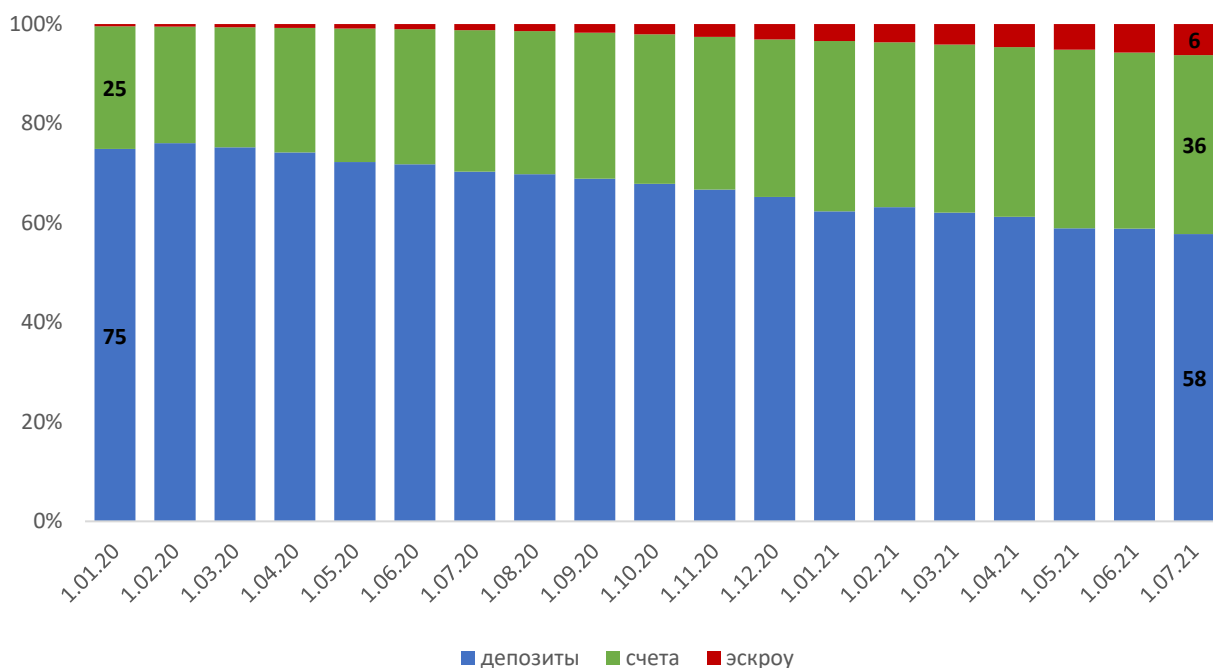

Рисунок 13 — Изменения в структуре вкладов физических лиц в банковской системе

Источник: данные Банка России, расчеты ИСП

Валютная структура банковских вкладов населения не изменилась – около 80% вкладов физических лиц остаются рублевыми (см. **Таблица 5**). Валютные вклады в первом полугодии 2021 г. практически не изменились, их некоторое снижение связано с динамикой курса. В долларовом выражении объемы валютных вкладов населения составляли \$92,1 млрд на первое января нынешнего года и \$92,7 млрд – на 1 июля 2021 г.

Таблица 5. Структура банковских вкладов по срокам привлечения (на конец периода)

	1.01.20	1.01.21	1.07.21
Вклады физических лиц ВСЕГО (млрд руб.)	30411,9	32834,2	32378,2
из них: в иностранной валюте (млрд руб.)	5976,3	6800,9	6711,0
доля валютных вкладов (%)	20	21	21
<i>структура вкладов по срокам привлечения (% к общей сумме вкладов)</i>			
Средства на счетах и депозиты до востребования и сроком до 30 дней	26	37	40
- в рублях	21	30	32
- в иностранной валюте	5	7	8
Вклады физических лиц сроком от 31 дня до 1 года	33	27	26
- в рублях	30	25	23
- в иностранной валюте	3	2	2
Вклады физических лиц сроком свыше 1 года	41	36	35
- в рублях	29	25	24
- в иностранной валюте	11	11	10

Источник: данные Банка России, расчеты ИСП

Согласно недавно опубликованной Центральным Банком статистики сбережений сектора «домашние хозяйства», по состоянию на конец первого квартала нынешнего года банковские вклады составляют примерно треть финансовых активов населения (33,3%)⁸. Наибольший удельный вес в финансовых активах занимают акции и прочие формы участия в капитале (35,6%). Кроме того, значимое место принадлежит наличной валюте (17,6%). Всего объем финансовых активов сектора «домашние хозяйства» оценивается в 105,5 трлн руб. по состоянию на конец первого квартала 2021 г. (на начало 2018 г. он оценивался в размере 70,4 трлн руб.).

Данные о структуре депозитов населения по размеру вклада (см. **Таблица 6**) свидетельствуют о том, что на долю вкладов физических лиц (без учета индивидуальных предпринимателей), не превышающих 1,4 млн руб. (максимальный размер, гарантированный системой страхования вкладов), приходится 54,1% общей суммы средств, размещенных на банковских вкладах и депозитах. У рядового вкладчика именно эти размеры вкладов пользуются популярностью и доверием. На вклады в размере, превышающем 20 млн руб., приходится пятая часть банковских депозитов.

⁸ См.: Показатель сбережений сектора «Домашние хозяйства»
http://cbr.ru/statistics/macro_itm/households/2021_Q1/

Таблица 6. Распределение средств клиентов – физических лиц (без учета индивидуальных предпринимателей), подлежащих страхованию, в зависимости от величины вклада на 01.07.2021

Группировка счетов по размеру остатка, млн руб. (интервал включает верхнюю границу)	Общая сумма вкладов, млрд руб.	Сумма вкладов без учета эскроу, млрд руб.	Доля в общей сумме обязательств без эскроу (%)
до 1,0	14174	14157	47%
От 1,0 до 1,4	3314		
От 1,4 до 3,0	3673		
от 1 млн до 3 млн	6987	6628	22%
От 3,0 до 5,0	1527	1039	3%
От 5,0 до 10,0	1614	1036	3%
От 10,0 до 20,0	1317	868	3%
Свыше 20,0	6703	6420	21%

Источник: данные Банка России, расчет ИСП

Как показывают данные Банка России⁹, почти 70% индивидуальных эскроу счетов колеблется в интервале от 3 до 20 млн руб. Треть суммы всех банковских вкладов таких размеров приходится именно на эскроу счета. При этом во вкладах большего и меньшего размеров доля эскроу счетов в разы ниже: во вкладах свыше 20 млн руб. доля эскроу счетов составляет около 4%, а во вкладах от 1 до 3 млн руб. – около 5 %.

Соответственно, учет эскроу счетов при анализе структуры банковских сбережений населения по размеру вкладов увеличивает долю относительно малых вкладов (до 3 млн руб. включительно) с 65,5% до 68,9%.

Финансовые активы домашних хозяйств стабильно многократно превышают величину их финансовых обязательств. По состоянию на конец первого квартала 2021 г. финансовые обязательства оценивались в 25,4 трлн руб., что в четыре раза меньше объема финансовых активов (напомним – 105,5 трлн руб.).

В финансовых обязательствах домашних хозяйств основную часть (более 90%) составляют банковские кредиты. По состоянию на конец первого полугодия 2021 г. их объем остается заметно ниже, чем объем банковских вкладов, и составляет примерно 70% общей суммы банковских вкладов (без учета счетов эскроу) (см. **Рисунок 14**).

⁹ См. бюллетень Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации.

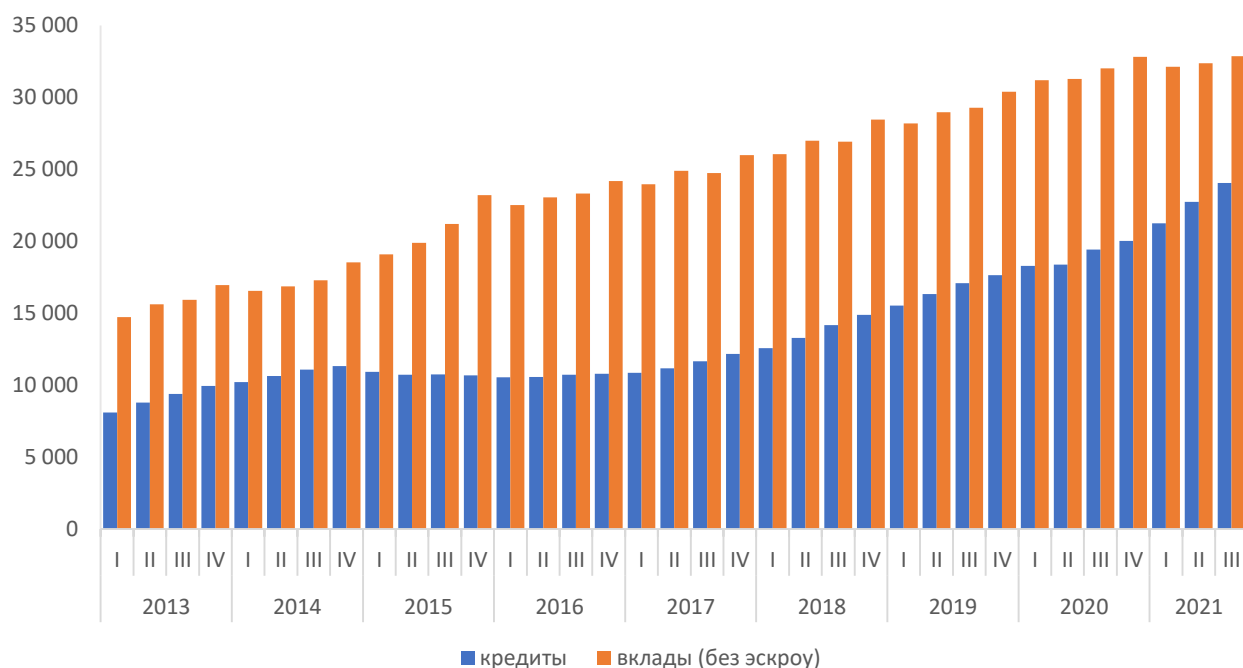

Рисунок 14 — Объемы кредитной задолженности и банковских вкладов физических лиц (в рублях и иностранной валюте, в пересчете на рубли, млрд руб., на конец периода)

Источник: данные Банка России

Потребительское кредитование

За первое полугодие 2021 г. кредитная задолженность населения выросла на 13,5%, то есть так же (в процентном выражении), как и за весь предыдущий год. В годовом выражении – июнь 2021 г. к июню 2020 г. – рост составил 24%, а объем кредитной задолженности российского населения превысил 22 трлн руб.

Кредиты физическим лицам (резидентам) росли рекордными темпами – квартальные приросты заметно превышали 1 трлн руб. (см. **Рисунок 15**).

Этот результат был в значительной мере обеспечен продолжившимся с прошлого года беспрецедентным ростом задолженности по ИЖК, подстегнутым ожиданиями ужесточения условий программы льготного ипотечного кредитования, ростом ключевой ставки. По данным Дом. РФ¹⁰, на кредиты, выданные в рамках госпрограмм, приходится около 30% всего рынка ипотеки и около 95% первичного рынка.

Несмотря на ужесточение кредитно-денежной политики и начавшийся рост кредитных ставок в рыночном сегменте жилищных кредитов, на первичном рынке (субсидируемый сегмент) банки продолжали снижать ставки, стремясь максимально использовать лимиты в рамках госпрограмм. В итоге средняя ставка по ипотеке в июне достигла исторического минимума – 7,07%. Средняя ставка ипотеки на первичном рынке жилья в июне 2021 г. составила 5,48%, снижение за полгода – минус 0,35 п.п.

¹⁰ См.: Итоги развития рынка ипотеки в январе-июне 2021 года
<https://дом.рф/upload/iblock/bff/bff331df2d4cda2a03b96b6bf3ef0077.pdf>

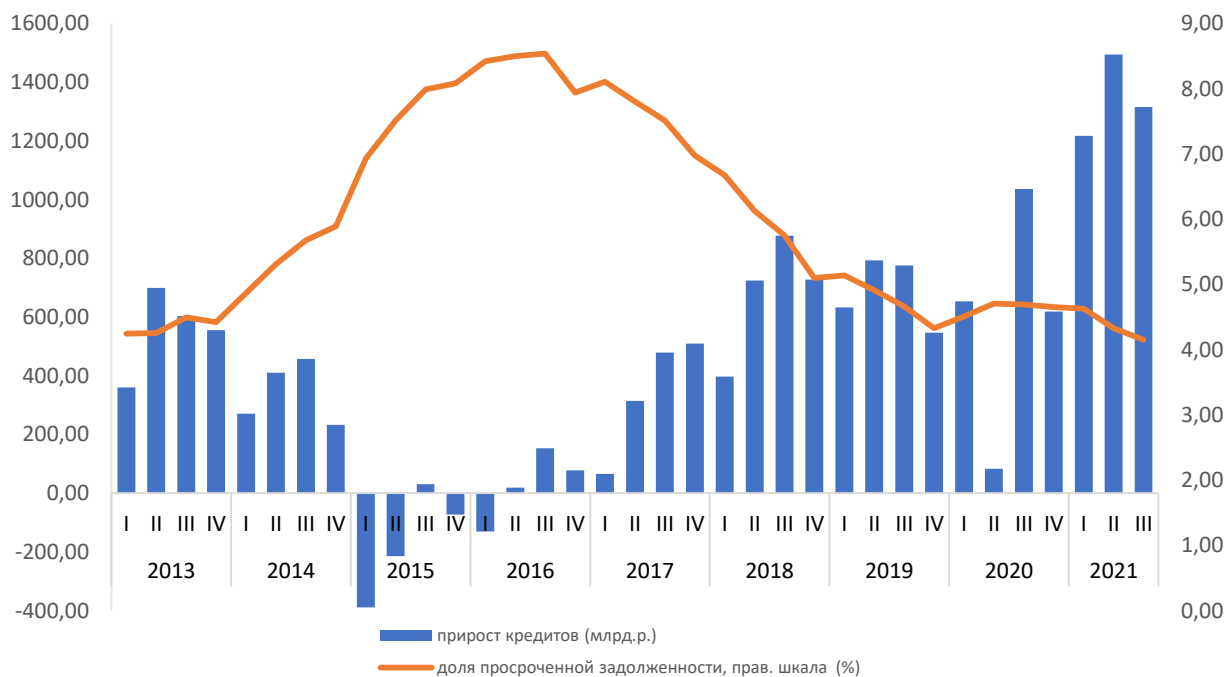

Рисунок 15 — Прирост кредитной задолженности населения России (на начало месяца, млрд руб.)

Источник: данные Банка России, расчеты ИСП

Ежемесячно темпы прироста задолженности по жилищным кредитам в первом полугодии 2021 г. стабильно превышали 20% (в годовом выражении), а в июне (последнем месяце перед завершением действия наиболее льготных условий программы) – прирост составил 29% по сравнению с июнем 2020 г. На **рисунке 16** представлена динамика показателей по рублевым ИЖК, на долю которых приходится более 99% всей задолженности.

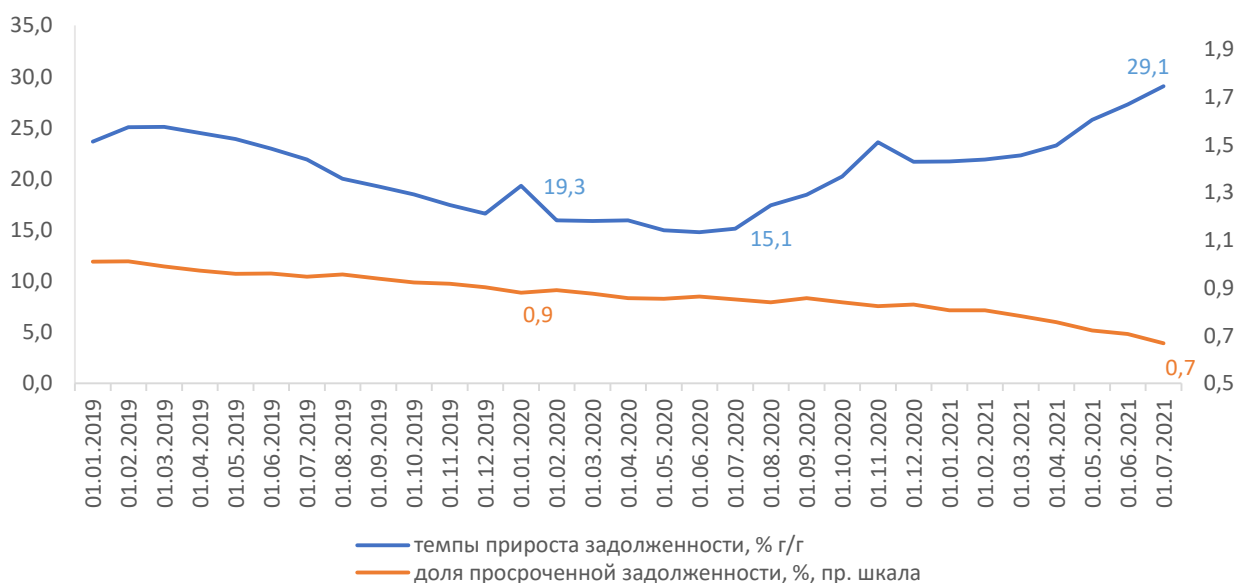

Рисунок 16 — Темпы прироста задолженности по ипотечным жилищным кредитам населения России (на начало месяца, млрд руб.)

Источник: данные Банка России, расчеты ИСП

В первом полугодии сохранилась также тенденция сокращения доли просроченной задолженности по ипотеке (см. **Рисунок 16**). По рублевым кредитам доля просрочки не превышает 0,7% объема задолженности.

Продолжившийся ускоренный рост ипотечного кредитования стал драйвером потребительского кредитования в первом полугодии 2021 г. Кроме того, повышенным спросом пользовались кредиты на приобретение автомобиля. В этом сегменте в этот период также действовала программа льготного кредитования. Во втором квартале темпы роста автокредитов ускорились до 15-20% (в годовом выражении)¹¹.

Высокие темпы роста спроса на необеспеченные потребительские кредиты в первом полугодии 2021 г., особенно ускорившиеся во втором квартале, все же были ниже темпов увеличения кредитной задолженности по обеспеченным кредитам (жилье и автокредиты). В июне 2021 г. годовой темп прироста розничных кредитов составил 21,8%, месяцем ранее – 20%.¹²

Это привело к улучшению структуры кредитного портфеля с точки зрения кредитных рисков – на 1 июля 2021 г. доля необеспеченных кредитов снизилась до менее половины всего кредитного портфеля (см. **Таблица 7**).

Таблица 7. Обеспеченные и необеспеченные потребительские кредиты, сгруппированные в портфели однородных ссуд (на конец периода, % по строке)

	Жилищные и ипотечные кредиты	Автокредиты	Прочие (необеспеченные) кредиты
2018	44,1	5,4	50,4
2019	43,4	5,3	51,2
2020	46,0	5,1	48,9
01.04.2021	46,3	5,0	48,7
01.07.2021	47,0	5,0	48,0

Источник: данные Банка России, расчет ИСП

СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ: МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Инфляционные ожидания населения

В первом полугодии 2021 г. инфляционные ожидания населения росли высокими темпами, продолжая тренд, сложившийся в конце прошлого года под влиянием ускорения фактического роста потребительских цен. В отличие от конца 2020 г., когда субъективные оценки инфляции и ожидания роста цен увеличивались одинаковыми темпами, в 2021 г. рост ожиданий стал отставать от субъективных оценок текущей инфляции.

¹¹ См.: О развитии банковского сектора российской федерации в июне 2021 года. Информационно-аналитический материал Банка России http://www.cbr.ru/collection/collection/file/36638/razv_bs_21_06.pdf

¹² Там же

Фактический рост потребительских цен, который продолжался на протяжении всего первого полугодия 2021 г., привел к еще более сильному увеличению субъективных оценок инфляции на потребительском рынке. По расчетам ИнФОМ в рамках исследований потребительского поведения населения по заказу Банка России, в январе 2021 г. медианные субъективные оценки фактической инфляции составили 12,8%, а в июне – уже 14,9% (см. **Рисунок 17**).

Наращение инфляционных ожиданий населения выражается не только в ускоренном росте субъективных оценок текущей инфляции, но и в ожиданиях на будущее. В отличие от конца прошлого года, когда фактический рост цен на потребительском рынке привел к одинаково быстрому увеличению как субъективных оценок текущих темпов роста цен, так и ожиданий на будущее, в первой половине нынешнего года появился разрыв между этими субъективными оценками: субъективные количественные оценки ожидаемой инфляции сохраняются на более низком уровне по сравнению с фактической (см. **Рисунок 17**). В январе медианное значение субъективных оценок ожидаемого роста цен в ближайший год равнялось 10,5%, а в июне – 11,9% годовых. Это позволяет надеяться на торможение инфляционных ожиданий в будущем, хотя, безусловно, фактическая динамика розничных цен остается доминирующим фактором формирования инфляционных ожиданий населения.

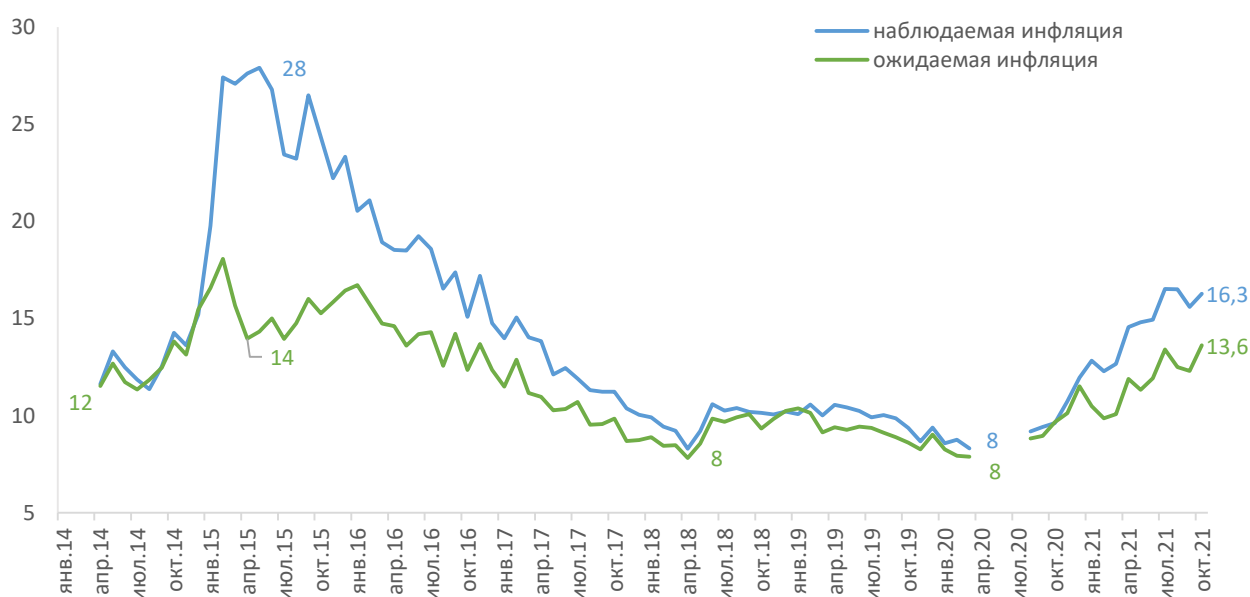

Рисунок 17 — Количественные субъективные оценки темпов роста потребительских цен (% годовых), медианные значения¹³

Источник: данные ИнФОМ по заказу Банка России

Потребительские настроения населения

Динамика потребительских настроений населения в первом полугодии 2021 г. отражает незавершенный характер кризисных явлений, связанных с пандемией

¹³ Методику оценки ИнФОМ медианных значений см. в приложении 1 к отчету «Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения» по заказу Банка России http://cbr.ru/Collection/Collection/File/25694/inFOM_19-12.pdf

коронавируса. Реализовавшиеся в конце первого полугодия угрозы повторения карантинных ограничений усилили неопределенность относительно будущего развития событий. С одной стороны, затянувшийся период ограничений экономической жизни и накопившийся отложенный спрос в совокупности с дополнительными ресурсами мер господдержки доходов населения стимулировал повышение потребительского спроса и рост активности потребителей. С другой стороны, ускорение инфляции, трудности, связанные с дефицитом предложения по ряду товаров и услуг, создавали неблагоприятный фон. Реализовавшиеся в конце первого полугодия угрозы повторения карантинных ограничений также усиливали неопределенность относительно будущего развития событий.

Совокупность этих разнонаправленных факторов выразилась в скромном и неустойчивом темпе восстановления потребительских настроений, измеряемых индексом потребительских настроений (ИПН) населения.

На **Рисунке 18** показана динамика индекса потребительских настроений по данным трех источников – Левада Центр, ИнФом и Росстат. В связи с вынужденной сменой методики сбора информации, ИнФом и Левада Центр не публиковали данные опросов в период с апреля по июль 2020 г., для этого периода доступны только данные Росстата.

Различия в регулярности измерений ИПН затрудняют сопоставление данных, но в целом результаты опросов, проведенных всеми тремя агентствами, показывают, что потребительские настроения восстанавливаются медленно.

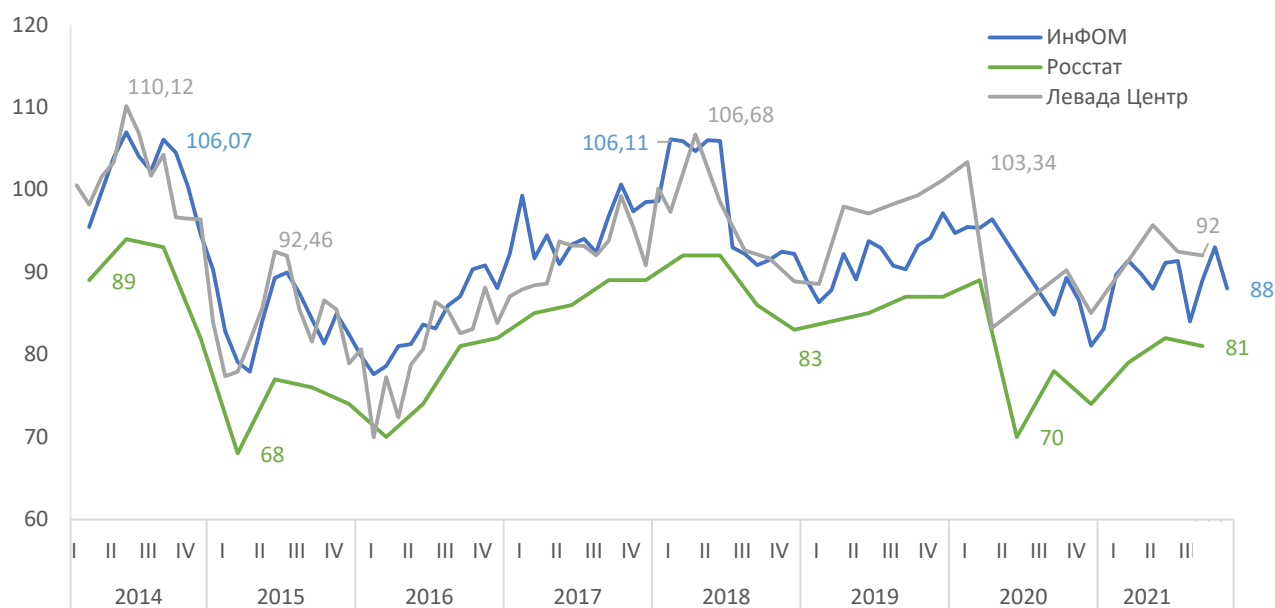

Рисунок 18 — Сравнение динамики индекса потребительских настроений по данным разных агентств

Источник: данные ИнФом, Росстат, Левада центр, расчеты ИСП

По данным ИнФом, который проводит опросы ежемесячно, ИПН за шесть месяцев изменился на 1 пункт – с 90 пунктов в январе до 91 пункта – в июне. Росстат проводит замеры ИПН раз в квартал (в середине квартала) и по этим данным улучшение настроений было

наиболее заметным – с 79 пунктов в первом квартале до 82 пунктов¹⁴ – во втором квартале 2021 г. По данным Левада Центра, ИПН вырос с 91 пункта в феврале до 92 пунктов – в июне.

Восстановление потребительских настроений в России в 2021 г. происходит медленнее, чем во многих странах ЕС (для примера на **Рисунке 19** показаны данные по некоторым странам), судя по данным Евростата¹⁵. В крупнейших европейских странах, введивших серьезные ограничительные меры в связи с пандемией, – Германии, Франции и Италии, индекс потребительских настроений вырос на 14-15% за первое полугодие 2021 г. В России в этот период рост ИПН составил менее 2% (по данным ИнФОМ).

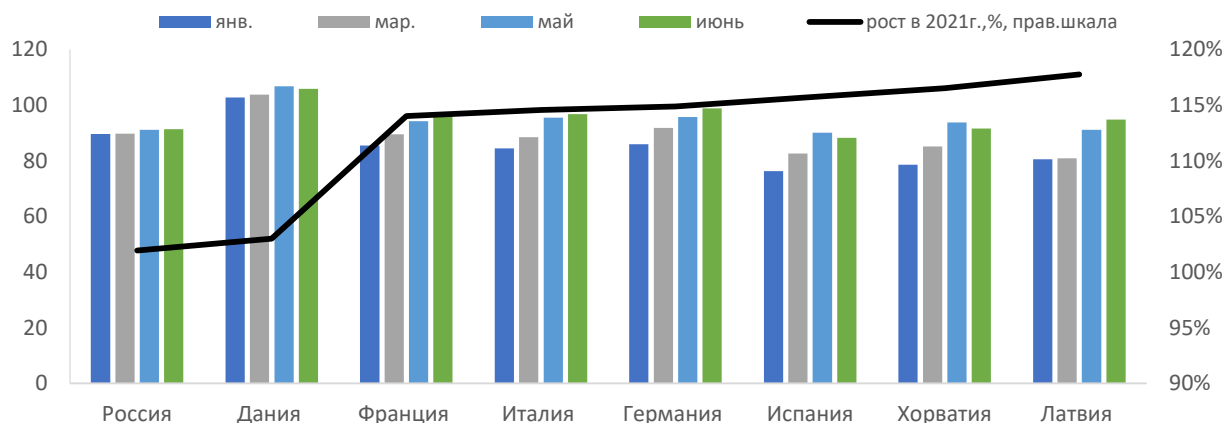

Рисунок 19 — Сравнение динамики индекса потребительских настроений в разных странах

Источник: ИнФОМ, Евростат, расчеты ИСП

Методика ИПН, основанная на измерении субъективных представлений населения, предусматривает оценку пяти составляющих (частных индексов): ожиданий людей относительно изменений в экономике страны в ближайший год и ближайшие пять лет, мнений о динамике их личного материального положения (за прошедшее время и в ближайшем будущем) и оценках того, насколько благоприятна для покупок текущая ситуация на потребительском рынке. Из этих пяти составляющих сейчас население России дает наиболее высокие оценки *ожидаемым* переменам. Прежде всего речь идет о надеждах на улучшение личного материального положения, а также ситуации в экономике страны в целом (через год и в более отдаленном будущем). Напротив, текущая ситуация оценивается относительно хуже, особенно когда речь идет о переменных в материальном положении семей (см. **Рисунок 20**).

¹⁴ Показатели Росстата пересчитаны (прибавлено 100) для сопоставимости с оценками ИнФОМ и Левада Центра.

¹⁵ См. базу данных Евростат <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/teibs020/default/table?lang=en>, показатели пересчитаны для сопоставимости с российскими данными.

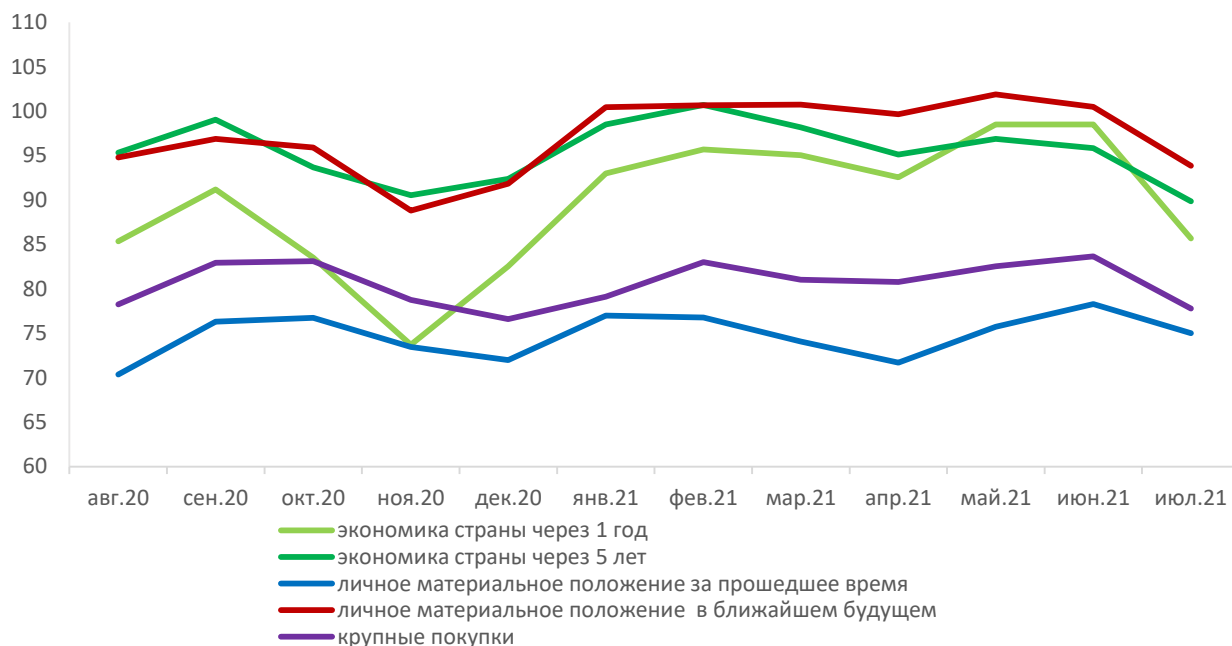

Рисунок 20 — Динамика компонент индекса потребительских настроений

Источник: ИНФОМ

Основные различия в уровне потребительского оптимизма в России связаны с характеристиками образа жизни и материального достатка – значения ИПН всегда выше в более высокодоходных группах опрошенных по сравнению с менее обеспеченными, как показывают данные Левада Центра (см. **Рисунок 21**). Сложившийся в России высокий уровень дифференциации личных денежных доходов населения делает такие отличия особенно большими. Разрыв в оценках сохраняется на протяжении многих лет, но в краткосрочном периоде возможны некоторые расхождения, когда настроения растут в одних группах и снижаются – в других.

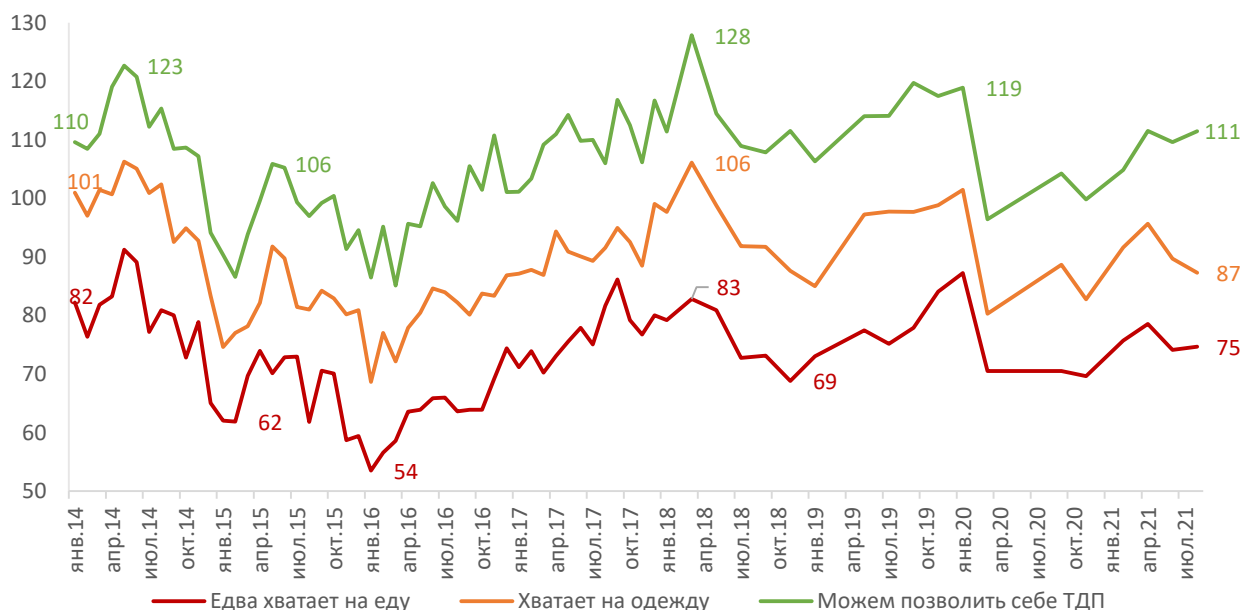

Рисунок 21 — Динамика ИПН по группам материального достатка

Источник: Левада Центр

Весной-летом 2021 г. динамика потребительских настроений среди наиболее обеспеченных российских граждан была более благоприятной, нежели у менее обеспеченных. По данным Левада Центра, в группе тех, кто без финансовых затруднений может себе позволить крупные покупки, сохранился достигнутый в апреле (до начала очередной волны заболеваемости) уровень ИПН (111 пунктов в апреле и в августе 2021 г.). В менее обеспеченных группах после апрельского максимума произошло снижение уровня ИПН: среди самых бедных – с 79 в апреле до 75 в августе. В наиболее массовой среднедоходной группе ухудшение потребительских настроений было более значительным – с 96 пунктов в апреле до 87 пунктов в августе.

Измерения ИПН показывают, что высокодоходные слои населения все же сохраняют сложившийся уровень потребительского оптимизма, что может означать, что в случае роста доходов во всех слоях общества, потребительские настроения будут улучшаться даже несмотря на инфляцию. Пока отмеченный разрыв в динамике потребительских настроений по группам материального достатка скорее свидетельствует о некотором увеличении различий в потребительском поведении людей с разным уровнем денежных доходов, о чем также можно судить по оперативным данным Росстата за первое полугодие.

Субъективные оценки материального положения, склонность к сбережениям и кредитам

Субъективные оценки населением собственного уровня жизни оставались весьма скромными на протяжении всего полугодия. В отсутствие позитивной динамики субъективных оценок материального положения представления людей о целесообразности сбережений и покупок в кредит также не демонстрировали существенных перемен.

Регулярные опросы ИнФОМ по заказу Банка России по-прежнему показывают высокую озабоченность населения материальным положением своих семей (см. **Рисунок 22**). Оценки перемен в уровне жизни семей остаются примерно на одном уровне последний год. Более трети опрошенных сообщают об ухудшении материального положения (35% в январе и 34% – в октябре 2021 г.), и каждый восьмой – об улучшении (12% в январе и 12% – в октябре). Такого рода тенденции – это еще одно подтверждение низких темпов восстановления экономики и уровня жизни большинства российских семей после локдауна прошлого года.

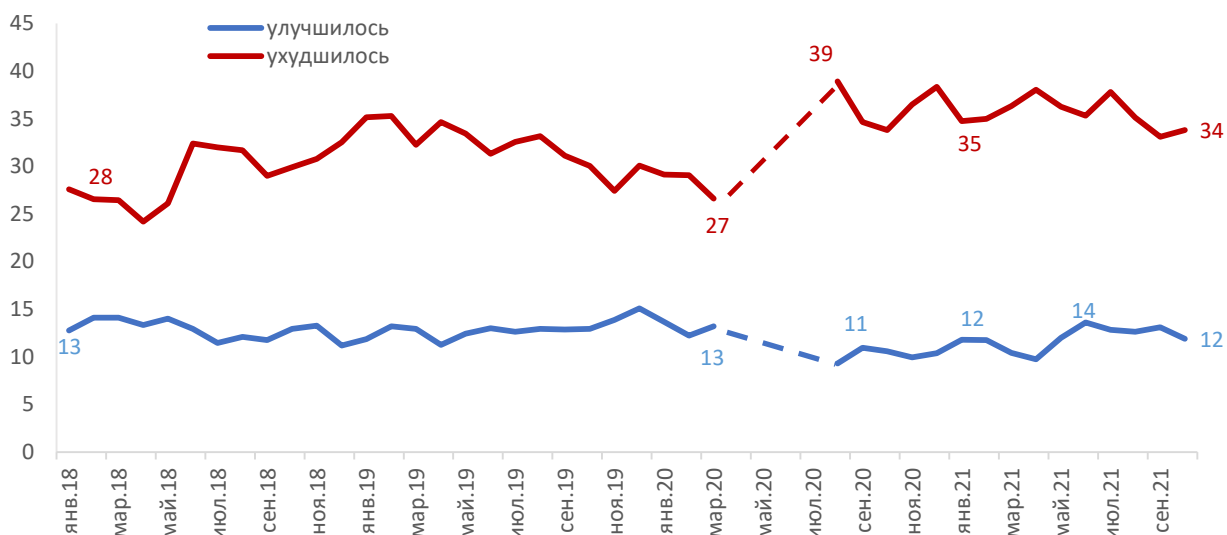

Рисунок 22 — Динамика доли ответов об улучшении и ухудшении материального положения семей за последние 12 месяцев.

Источник: данные ИнФОМ, расчеты ИСП (пунктирная линия – данные отсутствуют)

Роль субъективного фактора в кредитном и сберегательном поведении весьма высока. Показатели, отражающие изменения представлений людей о том, насколько благоприятна текущая ситуация для покупок в кредит и/или для накопления сбережений, рассчитываются как разность долей положительных и отрицательных ответов о целесообразности, соответственно, покупок в кредит и накопления сбережений плюс 100 (чтобы избежать отрицательных значений индекса). На **Рисунке 23** представлена динамика этих субъективных индексов склонности к сбережению и кредитованию, которые были рассчитаны в ИСП НИУ ВШЭ по результатам опросов ВЦИОМ (кредиты) и ИнФОМ (сбережения).

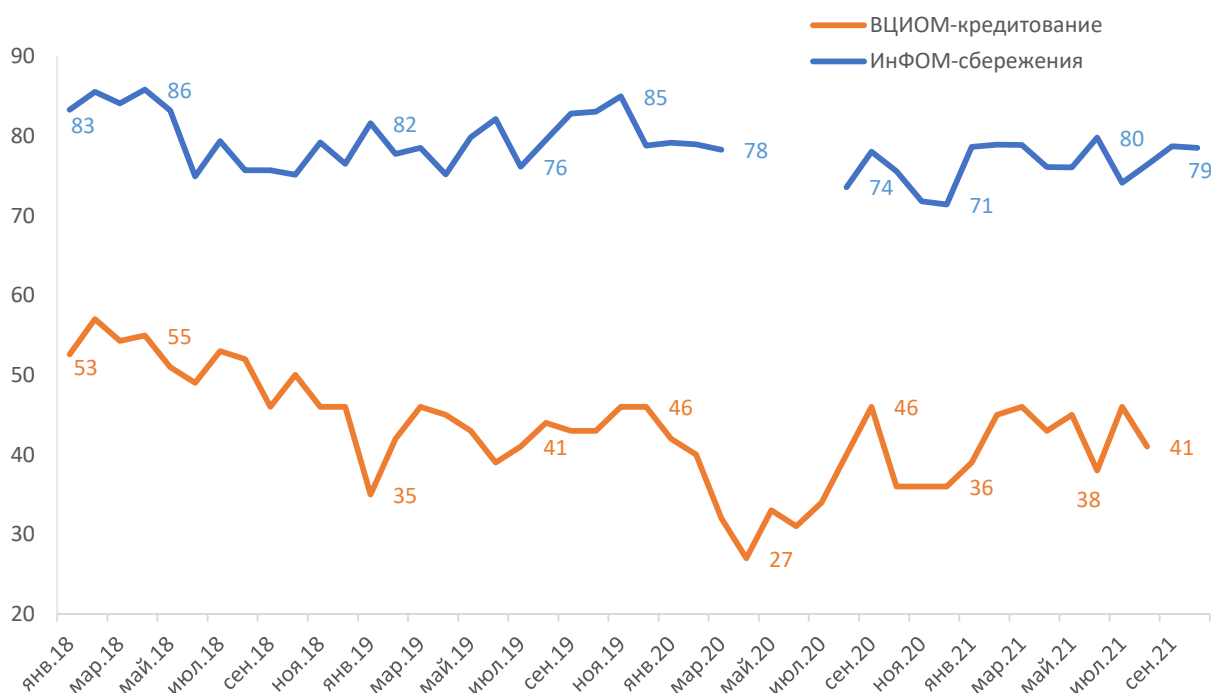

Рисунок 23 — Динамика индексов склонности к сбережению и кредитованию

Источник: данные ВЦИОМ, ИнФОМ, расчеты ИСП

В отсутствии позитивной динамики субъективных оценок материального положения представления людей о целесообразности сбережений и покупок в кредит также не демонстрировали существенных перемен. Но все же можно говорить о незначительном охлаждении интереса к потребительскому кредитованию, особенно в последние месяцы первого полугодия 2021 г. Напомним, рост потребительского кредитования в период после начала пандемии был стимулирован государственными программами льготного кредитования (жилье, автокредиты). К середине лета 2021 г. действие этих программ либо завершилось, либо условия стали менее привлекательными. Поэтому спад интереса населения к кредитованию в первой половине года вполне ожидаем. Но, с другой стороны, низкие темпы роста денежных доходов продолжают подогревать спрос на необеспеченные кредиты, нужные многим для покрытия текущих расходов. Этим можно объяснить всплеск кредитных настроений в июле 2021 г.

Склонность к сбережениям к концу первого полугодия несколько выросла. Возможно, это связано с надеждами на рост ставок по депозитам вслед за повышением ключевой ставки. Уровень жизни большей части российских семей все же недостаточен для того, чтобы делать личные сбережения. Это обстоятельство снижает чувствительность субъективных оценок к изменению экономических условий, формирующих представления людей о целесообразности накопления сбережений.

Социальные настроения

Общество продолжает жить под давлением экономических и социальных проблем, порожденных пандемией коронавируса, а динамика социальных настроений повторяет в целом колебания волн распространения вирусной инфекции в стране.

Ухудшение настроений происходит в периоды роста заболеваемости и сопровождающих ограничений в повседневной жизни. И наоборот, облегчение эпидемиологической ситуации сопровождается ростом общественных настроений. Хорошая новость измерений общественных настроений весной – летом 2021 г. состоит в том, что пессимизм пока в большей степени связан с ситуацией в стране в целом, нежели с переменами в жизни отдельных семей.

По данным Левада Центра, который рассчитывает Индекс социальных настроений (ИСН), в июле 2021 г. общественные настроения в России заметно ухудшились по сравнению с предыдущим замером в мае нынешнего года. ИСН опустился до уровня 102 пункта после 110 пунктов в мае (минус 7% за два месяца) (см. **Рисунок 24**).

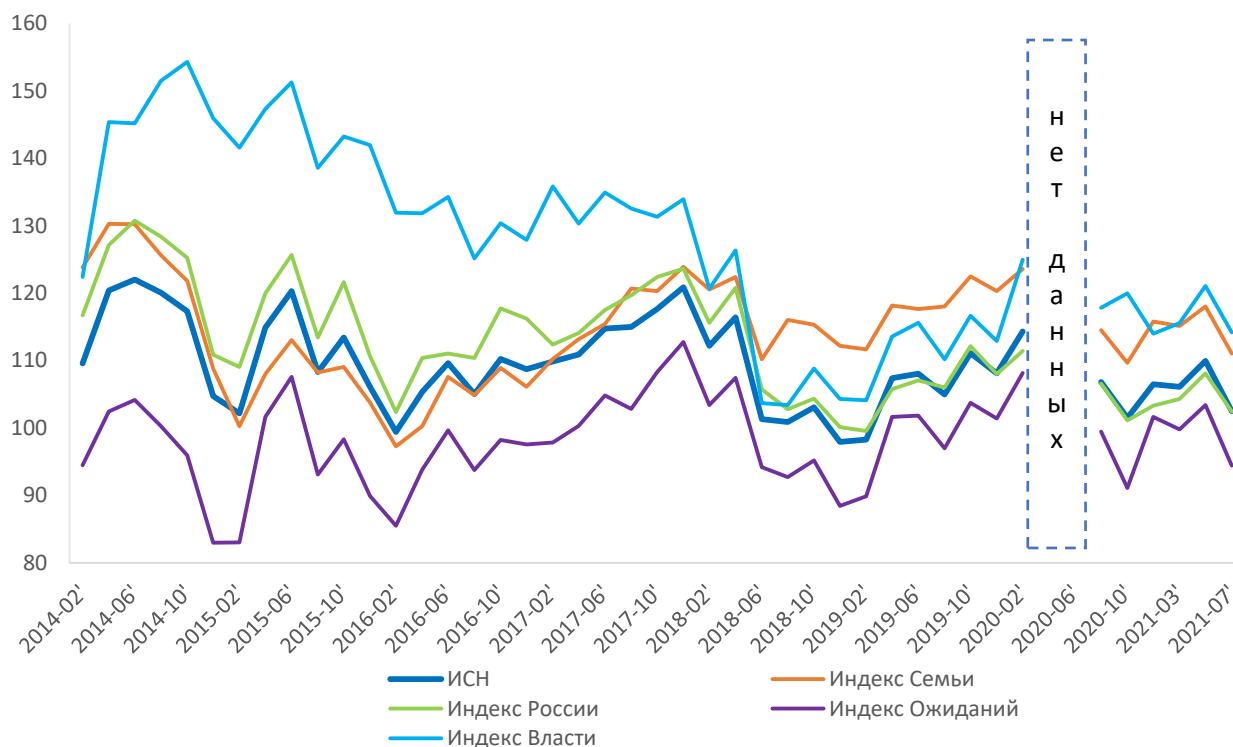

Рисунок 24 — Динамика индекса социальных настроений и его компонент

Источник: данные Левада Центра

В первую очередь отрицательные перемены настроений проявились в оценках перспектив развития ситуации в стране в целом и в частной жизни респондентов – индекс ожиданий снизился на 9%, до 94 пунктов. Напомним снижение показателя ИСН ниже уровня 100 пунктов означает преобладание негативных ожиданий над позитивными. В свою очередь, пессимистические ожидания в большей мере связаны с ситуацией в стране в целом, нежели с личными ожиданиями на будущее. Оценки перспектив жизни семьи в ближайший год ухудшились менее всего (минус 7%). А представления о грядущих переменах в политической и экономической жизни России, способности руководства страны справиться с проблемами ухудшились на 9-10%.

По остальным составляющим сводного индекса снижение настроений было менее выраженным и колебалось около минус 5% – минус 6%. В наименьшей степени пессимизм проявился относительно личной жизни респондентов. С одной стороны, оценки изменений в жизни семьи снизились всего на 3%. Но эмоциональный фон ухудшился заметно сильнее – оценки собственных настроений люди дали заметно хуже – индекс, отражающий баланс между «прекрасным настроением» и «ровным состоянием» и «напряжением», «страхом», «тоской», снизился со 155 до 144 пунктов (минус 7%).

Измерения социальных настроений были прерваны в начале карантинных ограничений в апреле – июле 2020 г., поэтому сравнения возможны только за прошедшие одиннадцать месяцев, с августа прошлого года. Несмотря на то, что к тому моменту показатель общественных настроений были ниже, чем перед началом пандемии, были основания полагать, что эти оценки в августе 2020 г. несли в себе позитивный заряд ожиданий восстановления экономической деятельности и общественной жизни после месяцев самоизоляции. В августе 2020 г. ИСН был на 7% ниже уровня марта 2020 г. (107 и 114 пунктов соответственно). В тот период шок от распространения эпидемии и

ограничения экономической и социальной жизни в наименьшей степени сказались на оценках ситуации в стране в целом, общая картина была хуже всего понятна обычным людям: индекс положения дел в России составлял 111 пунктов в феврале и 107 пунктов – в августе 2020 г. (снижение на 4%). Напротив, ухудшение ожиданий на будущее (который включает и личные опасения, и общие представления о жизни в стране в целом) было самым значительным: индекс ожиданий понизился на 8%. Вполне ожидаемая структура реакции на новые угрозы, не имеющие аналогов в прошлом.

Сейчас, год спустя после возобновления регулярных измерений общественных настроений, мы наблюдаем несколько иную структуру страхов. Во-первых, угроза сохраняется и это выражается в том, что общественные настроения продолжают ухудшаться не только в краткосрочном периоде (о чем уже говорилось), но и в перспективе года. По сравнению с августом прошлого года ИСН снизился в июле 2021 г. на 4%. Конечно же, более всего ухудшились ожидания (минус 5%) и это соответствует природе угрозы пандемии, которая все еще малоизучена и плохо предсказуема даже на экспертном уровне. Но, в отличие от ситуации годичной давности, именно «ближний круг» респондента, ситуация в семье и личной жизни сейчас кажется наиболее надежным элементом всей конструкции общественных настроений. За год индекс семьи снизился менее всего – на 3%. Падение уровня жизни российских семей в связи с мерами по нераспространению коронавируса было весьма значительным и восстановление реальных денежных доходов населения в лучшем случае еще только-только произошло к сегодняшнему дню.

История наблюдений изменений ИСН показывает, что в периоды национальных угроз и бедствий (например, в периоды экономических кризисов) оценки власти (президента и правительства) возрастают, отражая надежды людей на помощь и поддержку со стороны государства. В условиях пандемии такой картины не наблюдалось. Прямая государственная помощь населению в целях компенсации потерь, связанных с необходимостью самоизоляции и прекращением экономической деятельности, в России была не слишком щедрой на фоне других стран, но и не самой малой. Эта помощь сыграла свою позитивную роль, но ее, очевидно, оказалось недостаточно для изменения сложившейся в последние годы структуры формирования общественных настроений. В этих условиях на роль драйвера позитивных общественных настроений то и дело выходят представления о том, как меняется уровень жизни своей собственной семьи. В начале 2021 г. индекс семьи опять вышел в лидеры, но очередная волна пандемии опять изменила ситуацию.